

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

(Учебно-методическое пособие)

г. Бишкек – 2016

УДК 349.3
ББК 67.99(2)76
Д 70

Д 70 Доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья. Учебно-методическое пособие // Составители: Ч.А. Айдарбекова, Ч.А. Мусабекова – Бишкек, 2016. 107 с.

ISBN 978-9967-11-588-0

Настоящее Учебно-методическое пособие разработано при поддержке Правовой Программы ОФ «Фонда Сорос – Кыргызстан» в рамках проекта «Доступность правосудия для лиц с ограниченными возможностями здоровья», реализуемого Общественным объединением «Кыргызская ассоциация женщин-судей».

Настоящее пособие разработано специально для судей, прокуроров, адвокатов, юристов и других заинтересованных лиц КР с целью повышения их осведомленности о международных стандартах доступа к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также о законодательстве КР, регулирующем эти вопросы.

В Учебно-методическом пособии также имеется методология проведения учебных занятий с описанием некоторых наиболее эффективных интерактивных методик преподавания специфичного материала настоящего пособия указанным профессиональным группам.

Опубликовано при поддержке ОФ «Фонда Сорос – Кыргызстан». Мнения, выраженные в данном Учебно-методическом пособии, не обязательно отражают точку зрения ОФ «Фонда Сорос – Кыргызстан».

Д 1203020800-16
ISBN 978-9967-11-588-0

УДК 349.3
ББК 67.99(2)76

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1.	
ПРАВО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КР	7
ГЛАВА 2.	
ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СУДЕ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ.....	17
2.1. ОСНОВНЫЕ ПРАВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	19
2.2. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	39
2.3. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	43
2.4. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЯ	85

ВВЕДЕНИЕ

В Кыргызской Республике (далее – КР), по официальным данным, насчитывается 172 тысячи человек с ограниченными возможностями здоровья¹, что составляет 2,9% от общей численности населения. При этом эта цифра ежегодно растет. Если в 2012 году в республике проживало 149,7 тысячи человек с инвалидностью, то в 2013-м это число увеличилось на 8,6%, а в 2014-м – на 3,5%².

Причинами инвалидности среди взрослого населения являются болезни системы кровообращения (чаще инсульты), травмы, отравления, другие воздействия внешних причин, злокачественные новообразования, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни органов чувств и психические расстройства. За истекший период признаны лицами с ограниченными возможностями здоровья (далее – ЛОВЗ) 4,3 тыс. детей, большинство из которых проживает в сельской местности. Среди детей, впервые признанных ЛОВЗ, преобладает инвалидность, наступившая вследствие врожденных аномалий, из которых более трети приходится на отклонения в развитии костно-мышечной системы³.

ЛОВЗ обладают всеми правами и свободами человека и гражданина согласно положениям Конституции КР. В соответствии с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом данная категория наших граждан вправе требовать от государства обеспечения этой гарантии в случае, если они нуждаются в получении судебной защиты.

Проведенные исследования в КР о ситуации, связанной с доступом к правосудию ЛОВЗ, показывают низкий уровень осведомленности как самих ЛОВЗ о своих правах, так и государственных органов, которые обязаны предоставить гарантии защиты прав этой группы населения. Более того, они ежедневно сталкиваются с грубейшими нарушениями прав человека, которые в полной мере можно квалифицировать как дискриминацию лиц по состоянию здоровья.

Права и свободы ЛОВЗ защищаются Конституцией КР, международными договорами, участницей которых является КР, законами и иными нормативными правовыми актами КР. Вместе с тем судьи, прокуроры,

¹ См. http://www.vb.kg/doc/351458_prezident_vydelil_11 mln_somov_ychrejdениям_po_adaptacii_invalidov.html

² См.: http://24.kg/obschestvo/22660_v_kyrgyzystane_ejegodno_rastet_chislo_invalidov/

³ См.: <http://zdorovie.akipress.org/news:16642>

адвокаты и другие сотрудники правоохранительных органов, действия которых в совокупности направлены на охрану и защиту прав уязвимых групп населения для справедливого отправления правосудия, не обладают всей полнотой информации о международных стандартах доступа к правосудию ЛОВЗ; специфике применения законодательства КР, регулирующего права и обязанности таких лиц в судопроизводстве и др. Также следует отметить, что участники судебного процесса – прокуроры и адвокаты – не всегда одинаково профессионально подготовлены по вопросам доступа к правосудию ЛОВЗ, поскольку не проходили такой специальной курс обучения, а судьи и работники судов не в полной мере осведомлены по разрешению правовых, системных, институциональных вопросов, связанных с обеспечением полного, справедливого доступа к правосудию ЛОВЗ.

В этой связи Общественное объединение «Кыргызская ассоциация женщин-судей», реализуя Проект «Доступность к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья» при финансовой поддержке Программы Фонда «Сорос Кыргызстан», по итогам работы Конференции, прошедшей 28–29 октября 2016 года, решила разработать на основе подготовленных материалов учебно-методическое пособие для судей, прокуроров, адвокатов и других юристов по вопросам доступа к правосудию ЛОВЗ, которое может применяться для их повышения квалификации, «чувствительности» к данным вопросам и предоставлению единой информации как судьям, так и прокурорам и адвокатам – участникам судебного процесса.

В разработке пособия применялись материалы исследований «Доступ к правосудию для уязвимых групп в КР. Результаты исследования, проведенных в Чуйской области, включая г. Бишкек и Ошской область, включая г. Ош, при содействии ПРООН в 2014 году (подготовлено Л. Лэнгфордом, Э. Элемановым, Б. Албановым, Ш. Бактыгуловым, К. Садыбакасовой и Н. Пригодой); Аналитической справки по результатам мониторинга зданий судов городов Бишкек и Ош, Чуйской и Ошской областей на предмет их доступности для людей с ограниченными возможностями здоровья от 12 ноября 2014 года (подготовленной Д. Бекешевым, С. Дыйканбаевым, Б. Кыдыралиевой, У. Осмонбаевым, А. Юсупхановым, Ф. Якупбаевой); Защита прав детей, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья в суде: возможные коллизии, пробелы и пути их решения: информационно-аналитический обзор международных стандартов и законодательства КР и Защита прав детей, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья в суде: международные стандарты и законодательство КР: учебно-ме-

тодическое пособие (подготовленных и изданных коллективом авторов в рамках грантовой программы ЕС «Европейская инициатива в области укрепления демократии и прав человека в 2013»), а также Аналитической записки о состоянии законодательства Кыргызской Республики по вопросам доступа к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) на предмет соответствия международным стандартам и выявление основных направлений его совершенствования (подготовленной правовым экспертом данного проекта Программы «Фонда Сорос Кыргызстан» «Доступность правосудия для лиц с ограниченными возможностями здоровья», реализуемого Общественным объединением «Кыргызская ассоциация женщин-судей» Мусабековой Ч. А.).

ГЛАВА 1. ПРАВО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КР

Международные стандарты по доступу к правосудию ЛОВЗ

Доступ к правосудию, как он понимается в международно-правовых документах, включает в себя комплекс процессуальных гарантий, обеспечивающих как саму возможность обращения к судебным механизмам, так и справедливость судебного разбирательства. Это, во-первых, требования к организации судебных органов и поведению судей: формирование судов и судебных составов на основании закона, независимость и беспристрастность. Во-вторых, это стандарты, связанные с порядком рассмотрения дел, включая разумные сроки разбирательства, публичный характер судопроизводства, мотивированность судебных решений. В-третьих, это гарантии равенства сторон в процессе, позволяющие сторонам процесса оспорить аргументы и доказательство оппонента и должным образом донести до суда свою позицию.

Право каждого на свободный доступ к правосудию закреплено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и других международно-правовых документах. Идея беспрепятственного доступа к суду была признана международным сообществом в качестве одной из фундаментальных еще во ВДПЧ. Статья 10 этого документа содержит основные элементы права на доступ к правосудию, а именно: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

В дальнейшем эта конструкция была развита в ч. 1 ст. 14 МПГПП, в которой более четко сформулирован институциональный элемент, определивший суд не только как независимый и беспристрастный, но и как компетентный и созданный на основании закона. В данный момент полная формула принципа свободного доступа к правосудию содержится в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, которая гласит, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного

обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Следовательно, надлежащее осуществление правосудия должно предусматривать как минимум два аспекта: институциональный (независимость и беспристрастность суда) и процедурный (справедливый характер разбирательства дела).

Впервые право доступа к суду как элемент справедливого судебного разбирательства было признано Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ)⁴ в связи с делом Голдер (Golder) против Соединенного Королевства (1975), где «право на суд» рассматривается как совокупность нескольких взаимосвязанных элементов:

- право доступа к суду (возможность инициировать судебное производство);
- гарантии, относящиеся к организации состава суда (наличие «надлежащего суда»);
- гарантии, относящиеся к движению процесса (справедливость судебного разбирательства).

В практике ЕСПЧ проблема доступа к суду рассматривается в основном с точки зрения предоставления возможности судебной защиты и создания условий для инициирования производства. В самой ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод оно прямо не упоминается. Так, по делу «Тетерины против Российской Федерации» суд напомнил, что п. 1 ст. 6 Конвенции гарантирует право на подачу иска по вопросу определения гражданских прав и обязанностей на рассмотрение в суде; таким образом, он гарантирует право на обращение в суд, в рамках которого одним из аспектов является право на доступ к правосудию, т.е. право инициировать судебное разбирательство в суде по гражданским вопросам.

Тем самым под правом на доступ к правосудию в практике ЕСПЧ понимается право свободно и беспрепятственно инициировать (возбудить) судебное разбирательство в установленном законом порядке. Это право является одним из неотъемлемых составляющих права на судебную защиту в широком смысле слова и может быть ограничено только в том случае, если такое ограничение не умаляет существенное

⁴ *Европейский суд по правам человека это – международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц.*

содержание этого права и соблюдается обоснованный баланс между применяемыми средствами и поставленной целью. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека утверждает, что если у лица нет права доступа к суду, то и право на справедливое судебное разбирательство бессмысленно.

Это право означает, что индивид должен быть способен обратиться в суд за разрешением своего дела без наличия на его пути ненадлежащих законодательных или фактических препятствий. Тем не менее это право включает также несколько ключевых компонентов, основанных на решениях Европейского Суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека.

Право доступа к правосудию следует рассматривать как составную часть права на судебную защиту, реализующуюся на различных стадиях судебного процесса. Право на судебную защиту включает три обязательных элемента:

- 1) возможность для каждого, чьи права, свободы или законные интересы нарушены либо оспорены, обратиться в суд;
- 2) справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и постановление законного и обоснованного решения;
- 3) исполнение судебного решения.

Конвенция о правах лиц с инвалидностью (КПИ), подписанная Кыргызской Республикой, но еще прошедшая ратификацию, предоставляет конкретные гарантии относительно доступа инвалидов к правосудию. Несмотря на то, что КПИ еще вступила в силу в установленном законом порядке, Кыргызстан, подписав ее, принял на себя обязательство уважать принципы Конвенции и внедрять их в национальном законодательстве. Более того, если Кыргызская Республика намерена ратифицировать Конвенцию в ближайшем будущем, Правительство должно проанализировать законы, правила, политику, программы и услуги на соответствие КПИ и запланировать реформу несоответствующих ей положений.

Статья 13 КПИ называется «Доступ к правосудию» и предусматривает, что:

1. *Государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчаю-*

щие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства.

2. Чтобы содействовать обеспечению инвалидам эффективного доступа к правосудию, государства-участники способствуют надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе.

Конвенция признает, что инвалиды могут испытывать трудности в доступе к судопроизводству при защите своих прав, поэтому Конвенция призывает государства-участники внедрить необходимые меры, обеспечивающие, прежде всего, эффективное участие инвалидов во всех судебных разбирательствах, что может потребовать создание **уместных приспособлений** во время разбирательства.

В соответствии со ст. 2 Конвенции **разумное приспособление** определяется как «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод». Такие приспособления могут включать дополнительное разъяснение природы процессуальных актов, упрощающие язык судебного разбирательства, проведение слушаний с выездом (к примеру, в психиатрической больнице), если того требует состояние здоровья лица. Такие меры являются примерами разумных приспособлений, которые не требуют дополнительного финансирования или ресурсов от государства. В ст. 5 Конвенции четко указано, что **отрицание разумных приспособлений является дискриминацией**.

Предоставление бесплатных юридических представителей – адвокатов – ЛОВЗ может также считаться разумным и уместным приспособлением, поскольку это важно для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства в тех случаях, когда лицо испытывает трудности в понимании сложностей судебного процесса. Это, во-первых.

Во-вторых, Конвенция поощряет усилия государств по предоставлению необходимого обучения лицам, работающим с инвалидами, включая судей и других специалистов в области права. Такое обучение может включать обучение судей и адвокатов тому, каким образом конкретный вид инвалидности влияет на способность участия в судебном

процессе и какие меры необходимо предпринять для соблюдения справедливости судебного разбирательства с участием инвалидов.

Таким образом, доступ к правосудию осуществляется двояко, и он включает: во-первых, право на процессуальную дееспособность по обращению в суд; во-вторых, средства защиты и механизмы, доступные людям с ограниченными возможностями здоровья, в том числе право на участие в судебных разбирательствах лично или через представителя, право на выбор и назначение адвоката, право на апелляцию в отношении вынесенного судебного решения. Для компенсации возможностей инвалидов в каждом процессе должны обеспечиваться разумные приспособления.

Законодательство КР по доступу к правосудию ЛОВЗ

Понятие права на доступ к правосудию в качестве самостоятельного термина в законодательстве КР не закреплено.

Конституция КР предусматривает термин «право на судебную защиту», а Уголовно-процессуальный кодекс КР в статье ст. 24, называемой «Обеспечение доступа к правосудию» предполагает под ним – обеспечение права возбуждения уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления, в т.ч. и права потерпевших от преступления. Другие процессуальные законы не содержат определения и понимания термина «право доступа к правосудию».

Однако несколько решений Конституционной палаты Верховного суда КР, имеющие нормативный характер, дают некоторое понимание термина «права доступа к правосудию», являющегося составной частью «права на судебную защиту». Так, в Решении по делу о проверке конституционности части 2 статьи 339 УПК КР от 19 декабря 2014 года Конституционная палата отметила, что право каждого на судебную защиту предполагает **обеспечение всем субъектам права свободно и равно доступа к правосудию**, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок. Правосудие может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В другом Решении Конституционной палаты от 24 января 2014 года отмечено, что, согласно Конституции, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, обще-

признанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40). Право на судебную защиту, как оно определено указанной статьей Конституции, корреспондируется с провозглашенной Всеобщей декларацией прав человека (статья 8) и Международным пактом о гражданских и политических правах (подпункт «а» пункт 3 статьи 2) правом каждого на судебную защиту прав и свобод, если они нарушены. По смыслу названных положений Конституции и международно-правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы КР, право каждого на судебную защиту предполагает, что это установленная законом **возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса.**

Таким образом, даже если термин «право доступа к правосудию» не закреплен в национальном законодательстве прямо и точно, тем не менее о наличии такого права и возможностях его национальной и международной защиты нам позволяет говорить судебная практика международных органов (о которой сказано выше), и практика органа конституционного контроля в КР, которые считают право доступа к суду особым и неотъемлемым элементом права на судебную защиту.

Нарушения прав граждан в судебной системе позволяют говорить о том, что в большинстве случаев нарушается именно право доступа к правосудию – не все граждане и не при любых обстоятельствах имеют реальную возможность защищать свои права в суде, возможность обращения в суд.

В законодательстве КР не содержится четкой дефиниции с прямо очерченными элементами права доступа к правосудию любого субъекта права в случае, если его права нарушены или предположительно нарушены. Тем не менее содержательно это право предполагается в принципе права на судебную защиту, отмеченного в норме ч. 1 ст. 40 Конституции КР. Слово «каждый» обозначает любого субъекта права: и индивидуального, и коллективного, и частного, и публичного, т.е. судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Такое конституционное закрепление самой возможности беспрепятственного, вне зависимости от субъекта-заявителя и субъекта-нарушителя, обращения в суд является фундаментальным принципом судебной власти.

Вторым принципиальным аспектом судебной защиты является то, что судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы нормативном правовом акте они ни были закреплены (ст. 17 Конституции

КР). Следовательно, право на судебную защиту является универсальным. Право на судебную защиту как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (абзац первый ч. 1 ст. 16 Конституции КР) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации.

Третьим аспектом является то, что судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах (п.8 ч. 5 ст. 20 Конституции КР). Это норма означает, что ограничение этого права ни при каких условиях не может быть оправданно, в том числе и для достижения установленных Конституцией КР целей (защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц).

Из смысла ст. 40 Конституции КР следует, что человек, чье право нарушено, получает возможность самостоятельно решать, использовать или не использовать судебную защиту. Принцип обеспечения доступа к правосудию актуализирует иную, публично-правовую сторону правового регулирования. Этот принцип закрепляет не столько право человека на обращение в суд, сколько обязанность государства юридически и фактически обеспечить возможность использования права на судебную защиту в реальном процессе.

Субъектом права на доступ к правосудию является лицо, потерпевшее от преступления, а также лицо, чьи права и законные интересы нарушены в результате незаконных действий, бездействия, решений, т.е. злоупотребления властью, со стороны должностных лиц, осуществляющих определенные властные функции. При этом законодательством должно быть установлено право на доступ к правосудию и для тех лиц, для которых самостоятельная защита их нарушенных прав затруднена в силу различных объективных и субъективных причин. Таким правом пользуются и лица, содержащиеся под стражей, и военнослужащие, и несовершеннолетние, и психически больные люди. Для всех этих лиц государство должно обеспечивать реальный доступ к правосудию, предоставляя им возможность действовать через своего представителя, обеспечивая им и необходимую юридическую помощь, и возможность участвовать или присутствовать при рассмотрении их дел судом.

Содержание принципа обеспечения доступа к правосудию включает ряд положений. Прежде всего государство закрепляет в процессуальном законодательстве право граждан обращаться в суд и возбуждать производство в суде в защиту своего нарушенного права. Для

этого устанавливаются простые и понятные процедуры обращения в суд и самого судопроизводства.

При рассмотрении их дела граждане вправе: присутствовать в судебном заседании; давать свои объяснения; представлять доказательства, которые суд обязан исследовать и учитывать при вынесении решения; участвовать в исследовании доказательств, представленных противоположной стороной; обжаловать решения суда или любое действие, или решение иного должностного лица, ограничивающее доступ к правосудию.

Суд обязан рассматривать дело в судебном заседании, независимо и беспристрастно, с соблюдением правил состязательности и равноправия сторон, в разумные сроки без неоправданной задержки. Государство берет на себя также обязанность обеспечить человеку квалифицированную юридическую помощь при обращении в суд и ведении дела в суде. К сожалению, в настоящее время далеко не все граждане могут позволить себе дорогостоящие услуги квалифицированного адвоката. Поэтому государство обязано обеспечивать предоставление юридической помощи, в том числе и бесплатно.

Итак, обеспечение доступа к правосудию означает, что государство признает право лиц, потерпевших от преступления или злоупотребления властью, на доступ к правосудию и обеспечивает это право путем создания необходимых судебных органов, определения простого и доступного процессуального порядка обращения, а равно создания юридических и фактических возможностей для отстаивания в суде своих прав и свобод.

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что доступ к правосудию – это субъективное право человека на обращение в суд, с одной стороны, и обязанность государства юридически и фактически обеспечить возможность использования права на судебную защиту в реальном процессе, с другой стороны.

В этом плане доступ к правосудию имеет как собственно юридическое содержание, так и институциональное, т.к. соприкасается с вопросами организации правосудия и функционирования в целом всей «юридической инфраструктуры» общества. Иначе говоря, доступ к правосудию определяется как наличие институциональных и процессуальных гарантий, обеспечивающих право потенциальных участников процесса получить справедливое правосудие.

Таким образом, сущность принципа свободного доступа к право-

судию состоит в отсутствии чрезмерных необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде.

К институциональным элементам можно отнести:

1) судоустройственные:

- наличие законного, компетентного, независимого и беспристрастного суда;
- территориальная близость и доступность суда к населению;

2) организационные:

- научно-обоснованные нормативы нагрузки судей;
- рациональная организация работы суда и аппарата суда;
- надлежащее оснащение судов современной оргтехникой и расходными материалами;

3) финансово-экономические:

- надлежащее финансирование судебной деятельности.

К процессуальным элементам можно отнести:

- наличие четко (ясно) установленных форм и процедур, не допускающих субъективизма при применении закона;
- состязательность судебной процедуры;
- простота и ясность процедуры рассмотрения дела;
- предоставление квалифицированной юридической помощи, в том числе в некоторых случаях бесплатно;
- возможность свободного обжалования судебных актов;
- гласность судебного процесса;
- разумные судебные расходы, с присутствием права неимущего быть освобожденным от них.

Однако в рамках данной работы задача по анализу институциональных гарантий обеспечения доступа инвалидов к правосудию (судоустройственных, организационных и других элементов) не ставится, поэтому представляется всего лишь анализ элементов процессуальных гарантий обеспечения доступа инвалидов к правосудию применительно к конституционному, гражданскому (в т.ч. по экономическим и административным делам), уголовному и административному судопроизвод-

ству (т.е. производство по делам об административных правонарушениях).

Право на доступ к правосудию должно быть гарантировано на всех стадиях судопроизводства, и в первую очередь при принятии заявления к производству суда, поскольку именно так понимается оно международными органами и в УПК КР, оптимизацию процесса обращения в суд по различным категориям дел для ЛОВЗ, претендующих на получение судебной защиты. Сюда следует отнести:

1) право подачи обращения (заявления):

а) субъектный – свобода и равенство доступа всех субъектов к суду (кто вправе обратиться в суд – лично или через представителя, представление прокурору и другим субъектам права на обращение в суд от своего имени в защиту интересов уязвимых лиц);

б) компетенционный – закреплена универсальная компетенция суда: 1) предметный критерий; 2) территориальный критерий; 3) временной критерий;

2) льготы по уплате государственной пошлины за подачу обращения (заявления);

3) право на получение юридической помощи, в том числе бесплатной, а также выбора и назначение адвоката/представителя;

4) право на апелляцию в отношении судебного акта, вынесенного на стадии возбуждения судопроизводства.

ГЛАВА 2. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СУДЕ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Действующая Конституция КР провозгласила Кыргызскую Республику правовым, социальным государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. Важнейшими среди прав и свобод человека являются право на социальное обеспечение и право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из общеправового принципа равноправия граждан и запрета дискриминации, это утверждение в полной мере можно отнести и к лицам, принадлежащим к наименее обеспеченным и слабо защищенным в социально-правовом отношении или оказавшимся в сложной жизненной ситуации в силу сложившихся обстоятельств.

Государство, объявившее себя социальным, обязано стремиться к обеспечению социального равенства путем установления различного рода льгот для тех, кто имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающими необходимость его социальной защиты. В современный период, период перестройки и реформирования всех сторон жизни кыргызского государства, государственная поддержка и социальная защита нетрудоспособных членов общества приобретают особое значение и возводятся в ряд первоочередных задач. Необходимость пристального внимания к данной категории граждан со стороны государства в равной мере обусловлена и их высокой численностью, и объективной ограниченностью их возможностей к полноценному участию в жизни общества, к труду, к самообслуживанию.

По данным Министерства труда и социальной защиты КР, в республике проживает около 95,4 тыс. лиц с инвалидностью различных категорий, в т.ч. инвалиды войны – 3,2 тыс.; инвалиды вследствие аварии на Чернобыльской атомной электростанции – 1,2 тыс.; детей-инвалидов в возрасте до 16 лет – 17,1 тыс.; инвалиды по слуху и зрению – 10,9 тыс.; инвалиды других категорий – 63 тыс. Общее число инвалидов от всего населения Кыргызстана не превышает 2%, а среди детей – 1%. Для сравнения: в Российской Федерации – 5%, в республиках Цен-

тральной Азии – до 3%⁵.

Представляется, вышеуказанные статистические данные о количестве ЛОВЗ на душу населения не совсем правдивы. Так, многие ЛОВЗ не знают своих прав, и они не состоят на учете органов социального обеспечения; из-за сложившегося негативного общественного отношения к проблеме инвалидности в целом, некоторым просто постыдно стоять на таких учетах; из-за незнания порядка прохождения медико-социальной экспертизы. При этом многие ЛОВЗ не имеют полноценного доступа к социальной помощи и другим условиям, которые созданы для таких категорий лиц. Таким образом, сама статистика, которая ведётся в нашем государстве, является объектом обсуждения со стороны общественности, и для решения проблемы необходимы новые средства на «разработку инновационных подходов к организации медико-социальной экспертизы», а также совершенствование учёта ЛОВЗ.

---

⁵ Материалы международной конференции по детям с особыми нуждами и их родителям. Бишкек. 2011.

2.1. ОСНОВНЫЕ ПРАВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Обзор международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права

История международных документов, посвященных правам инвалидов, начинается с 1971 года, когда Организацией Объединенных Наций (ООН) была принята Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 года.

Эта Декларация носила революционный характер. Она начинается с утверждения того, что умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди (п.1). Затем перечисляются наиболее важные для умственно отсталого лица права (включая право на образование, восстановление трудоспособности и лечение). В Декларации говорится о необходимости защиты интересов умственно отсталого лица и назначении в случае необходимости квалифицированного опекуна. В Декларации впервые на международном уровне был закреплено положение о том, что ограничение или аннулирование прав умственно отсталого лица должно осуществляться через процедуру, предусматривающую правовые гарантии от любых злоупотреблений.

В 1975 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о правах инвалидов. В Декларации провозглашается, что инвалиды имеют те же гражданские и политические права, что и другие лица (п.4). Кроме того, инвалиды «имеют право на меры, предназначенные для того, чтобы дать им возможность приобрести как можно большую самостоятельность» (п.5). В Декларации перечислены экономические и социальные права, которые позволяют инвалидам максимально проявить свои возможности и способности и ускоряют процесс их социальной интеграции (п.6). Также наиболее значительными являются положения Декларации о том, что особые нужды инвалидов должны приниматься во внимание на всех стадиях экономического и социального планирования (п.8), инвалиды должны быть защищены от эксплуатации и унижающего обращения (п.10), организациями инвалидов могут проводиться полезные консультации по всем вопросам, касающимся инвалидов (п.12).

16 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила

1981 год Международным годом инвалидов, а период с 1983 по 1992 – Десятилетием инвалидов ООН.

Наиболее важным результатом проведения Международного года инвалидов стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1982 года Всемирной программы действий в отношении инвалидов (далее – Программа). Программа состоит из трех частей: цели, история вопроса и концепции (пп.1–36); текущее положение (пп.37–81); предложения по осуществлению всемирной программы действий в отношении инвалидов (пп.82–200) Всемирная программа отражает переход от «медицинской» модели инвалидности к модели, основанной на признании прав человека. Программа направлена на достижение трех целей: 1) предупреждение инвалидности; 2) восстановление трудоспособности; 3) равенство и полное участие инвалидов в социальной жизни и развитии. Первые две цели характерны для «медицинской» модели. Третья цель базируется на **модели, основанной на признании прав человека**.

В п. 12 Программы впервые дается определение понятия «создание равных возможностей», под которым понимается «процесс, с помощью которого такие общие системы общества, как физическая и культурная среда, жилищные условия и транспорт, социальные службы и службы здравоохранения, доступ к образованию и работе, культурной и социальной жизни, включая спорт и создание условий для отдыха, делаются доступными для всех».

В п. 21 указывается, что для достижения полного участия и равенства недостаточно одних только мер по восстановлению трудоспособности инвалидов. Как показывает опыт, в значительной мере именно среда определяет влияние дефекта или инвалидности на повседневную жизнь человека. В Программе следующим образом раскрывается этот тезис:

«Человек неполноценен, если он лишен возможностей, обычно имеющих в обществе и необходимых с точки зрения основных элементов жизни, включая семейную жизнь, образование, занятость, жилье, финансовую и личную безопасность, участие в социальных или политических группах, религиозную деятельность, интимные и половые отношения, доступ ко всем видам общественного обслуживания, свободу передвижения и общий образ повседневной жизни. Иногда благами общества пользуются только те люди, которые полноценны с точки зрения своих физических и умственных способностей. Общества должны признать тот факт, что, несмотря на профилактические меры, всегда

будут существовать люди с дефектами и инвалидностью, и общества должны выявлять и устранять барьеры, препятствующие полному участию инвалидов».

Как уже говорилось выше, третья часть посвящена предложениям по осуществлению Программы. Среди них необходимо выделить следующие:

1) Государствам-членам следует незамедлительно разработать программы достижения целей Всемирной программы действий; такие программы должны стать составной частью общенациональной политики в области социально-экономического развития (п.88);

2) Проблемы, касающиеся инвалидов, должны рассматриваться в соответствующем общем контексте, а не изолированно. Каждое министерство или другое учреждение в рамках общественного или частного сектора, несущее ответственность или работающее в сфере конкретного сектора, должно взять на себя ответственность за те проблемы, касающиеся инвалидов, которые входят в их компетенцию (п.89). Иными словами, не должно быть специального государственного органа, занимающегося реализацией Программы;

3) Для осуществления Всемирной программы действий государствам-членам среди прочего необходимо (п.90):

- с помощью законодательства создать необходимую правовую и административную основу для мероприятий по достижению этих целей;
- обеспечить возможности путем устранения барьеров на пути полного участия;
- поддерживать создание и рост организаций инвалидов.

Меры, направленные на создание равных возможностей, перечислены в пп. 108–137 Программы и касаются законодательства, материального окружения, социального обеспечения, образования и профессиональной подготовки, занятости, проведения свободного времени, культуры, религии и спорта.

В 1987 г. в Стокгольме на Глобальном совещании экспертов для обзора хода осуществления Всемирной программы действий в отношении инвалидов в середине Десятилетия инвалидов ООН было высказано предложение подготовить и принять Конвенцию о правах лиц с инвалидностью. Общий проект Конвенции был подготовлен Италией

и представлен Генеральной Ассамблее на ее 42-й сессии. Позднее, на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи, Швеция выступила с заявлением, касающимся проекта Конвенции. Однако в пп. 7–10 Введения Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов в обоих случаях не было достигнуто консенсуса в отношении целесообразности такой конвенции. В сложившейся ситуации усилия были сосредоточены на разработке другого документа.

Так, Генеральная Ассамблея приняла Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 г. Данный документ устанавливает стандарты и правила, направленные на защиту психически больных, против наиболее серьезных нарушений прав человека, которые могут быть допущены в учреждениях, оказывающих психиатрическую помощь. К таким нарушениям относятся необоснованное применение физического усмирения, принудительной изоляции, стерилизация, психирургия и другие виды инвазивного и необратимого лечения. В начале 90-х годов Принципы носили инновационный характер, однако в настоящее время их содержание подвергается критической оценке.

В 1993 г. Генеральная Ассамблея приняла Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (далее – Стандартные правила). Стандартные правила стали основным руководящим документом, определяющим содержание деятельности ООН в отношении инвалидов. Необходимо отметить, что подход, основанный на признании прав человека, является в Стандартных правилах доминирующим над традиционными подходами к решению проблем инвалидов, заключающимися в профилактике и реабилитации. Стандартные правила были разработаны на основе опыта, приобретенного в ходе проведения Десятилетия инвалидов ООН. Политической и моральной основой Стандартных правил является Международный билль о правах человека. Стандартные правила не являются обязательными и:

- предполагают взятие государствами серьезных моральных и политических обязательств в отношении обеспечения равенства возможностей для инвалидов;
- а также могут стать нормами международного обычного права, когда они будут применяться большим числом государств, выразивших желание соблюдать.

Цель Стандартных правил заключается в обеспечении такого положения, при котором девочки, мальчики, мужчины и женщины, яв-

ляющиеся инвалидами, как члены общества имели бы те же права и обязанности, что и другие лица. Данная цель ясно отражает подход, основанный на признании прав человека, который положен в основу данного документа.

Стандартные правила определяют термин «обеспечение равных возможностей» как процесс, благодаря которому различные системы общества и окружающей среды, такие как обслуживание, трудовая деятельность и информация, оказываются доступными всем, особенно инвалидам (п.24 Введения). Определение данного термина по смыслу не отличается от того, которое дано во Всемирной программе действий в отношении инвалидов.

В Стандартных правилах (п.27 Введения) делается акцент на том, что инвалиды обладают равными правами и обязанностями наравне с другими. Следовательно, целью Стандартных правил является не установление специальных прав для особой группы населения, а достижение равенства инвалидов во всем с остальными. Стандартные правила состоят из четырех частей:

- 1) Предпосылки для равноправного участия;
- 2) Целевые области для создания равных возможностей;
- 3) Меры по осуществлению;
- 4) Механизм контроля.

Основной смысл положений части 1 Стандартных правил заключается в следующем:

- **государство должно просвещать общественность в вопросах, касающихся положения инвалидов** (Правило 1);
- медицинское обслуживание инвалидов должно осуществляться многодисциплинарными группами специалистов (Правило 2);
- должна осуществляться полноценная реабилитация инвалидов (Правило 3);
- **инвалиды должны получать адекватные вспомогательные услуги** (Правило 4).

Правила, включенные в часть 2, касаются следующих сфер:

- Доступность (Правило 4);
- Образование (Правило 6);

- Занятость (Правило 7);
- Поддержание доходов и социальное обеспечение (Правило 8);
- Семейная жизнь и свобода личности (Правило 9);
- Культура (Правило 10);
- Отдых и спорт (Правило 11);
- Религия (Правило 12).

Часть 3 устанавливает обязанности государств. Назовем наиболее важные из них.

Согласно Правилу 13, государствам следует рассмотреть вопрос о создании банка данных об инвалидах, в которых содержались бы статистические данные об имеющихся службах и программах, а также о различных группах инвалидов. Также государствам следует разрабатывать и совершенствовать терминологию и критерии, необходимые для проведения национальных обследований, в сотрудничестве с организациями инвалидов.

Правило 14 устанавливает, что государствам следует разрабатывать и осуществлять планирование соответствующей политики в интересах инвалидов на национальном уровне, а также содействовать и оказывать поддержку мероприятиям на региональном и местном уровнях. Государствам также следует на всех этапах принятия решений привлекать организации инвалидов к участию в разработке планов и программ, касающихся инвалидов или затрагивающих их экономическое и социальное положение. Потребности и интересы инвалидов следует по возможности включать в общие планы развития, а не рассматривать отдельно.

Правило 15 устанавливает, что в национальном законодательстве, в котором определены права и обязанности граждан, должны излагаться также права и обязанности инвалидов. Необходимо устранить любые положения, являющиеся дискриминационными по отношению к инвалидам. Национальное законодательство должно предусматривать принятие соответствующих санкций в случае нарушения принципов недопущения дискриминации. Национальное законодательство, касающееся инвалидов, может существовать в двух видах. Права и обязанности могут быть закреплены либо в общем законодательстве, либо содержаться в специальном законодательстве. Государства могут рассмотреть возможность создания официальных механизмов подачи

исков в законодательном порядке для защиты интересов инвалидов.

В Правиле 16 говорится о том, что государствам следует включать вопросы, касающиеся инвалидов, в регулярные бюджеты всех национальных, региональных и местных государственных органов. Государствам также следует рассмотреть вопрос об использовании экономических мер (ссуд, освобождения от налогообложения, целевых субсидий, специальных фондов и т.д.) в целях стимулирования и оказания поддержки равноправному участию инвалидов в жизни общества.

Согласно Правилу 18, государствам следует экономически и другими способами поощрять и поддерживать создание и укрепление организаций инвалидов, членов их семей и/ или лиц, защищающих их интересы. Государствам следует признать, что эти организации играют важную роль в разработке политики по проблемам инвалидности.

Правило 19 устанавливает, что государствам следует обеспечить, чтобы все органы, ответственные за предоставление услуг инвалидам, осуществляли должную подготовку своего персонала. Государствам следует по согласованию с организациями инвалидов разрабатывать учебные программы, инвалидов следует приглашать участвовать в осуществлении учебных программ для персонала в качестве преподавателей, инструкторов или консультантов.

Часть 4 Стандартных правил посвящена механизму контроля. Целью контроля является содействие эффективному осуществлению Стандартных правил. При осуществлении контроля должны выявляться трудности и рекомендоваться необходимые меры, способствующие успешному осуществлению Стандартных правил. Для осуществления контроля сроком на три года назначается Специальный докладчик, имеющий соответствующие обширные знания в области инвалидности. Специальный докладчик готовит доклады для представления Комиссии социального развития ЭКОСОС, которая рассматривает данные доклады и разрабатывает рекомендации о возможностях более эффективного применения Стандартных правил.

Однако следует отметить, что все перечисленные выше документы ООН носят рекомендательный характер, т.е. отсутствует юридически обязательные требования выполнения обязательств, вытекающих из этих документов. В результате во многих странах не принято всеобъемлющее законодательство, защищающее права инвалидов, что вызывает их дискриминацию. В связи с этим инвалиды живут как бы в тени, их правами нередко пренебрегают.

К концу XX века в рамках деятельности ООН сформировалась система основных международных договоров, устанавливающих права и свободы человека и обязательных для ратифицировавших их (присоединившихся к ним) государств. В частности, к ним относятся:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Конвенция о правах ребенка;
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Решение о необходимости принятия в дополнение к указанным документам Конвенции о правах лиц с инвалидностью было принято в связи с тем, что, хотя теоретически на инвалидов распространяются все права человека, на практике очень часто они лишаются этих прав или ограничиваются в правах. Подобная ситуация сложилась в связи с тем, что инвалиды оставались «невидимыми» для документов ООН в области прав человека, носящих обязательный характер. Сущность этой «невидимости» заключается не в существующей системе прав и свобод, а в крайне неудовлетворительном механизме защиты этих прав и свобод в тех случаях, когда речь идет об инвалидах. В результате в отношении инвалидов происходят массовые и грубые нарушения прав человека.

К примеру, аборт ребенка на основании того, что он должен родиться инвалидом, является нарушением права на жизнь. Также нарушением права на жизнь является применение эвтаназии или отказ в предоставлении медицинской помощи на основании наличия у человека инвалидности. Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения может быть нарушено путем помещения инвалида в интернатные учреждения. Интернатные учреждения (institutions) можно определить, как учрежде-

ния, в которых:

- инвалиды изолированы от общества, сегрегированы и/или вынуждены жить совместно;
- инвалиды лишены возможности самостоятельно контролировать свою жизнь и ежедневно принимаемые решения.

Право на свободу (в широком смысле) нарушается, если существуют объекты социальной инфраструктуры, транспорт, средства коммуникации, не доступные для инвалидов. Право иметь семью нарушается запретом усыновлять детей наравне с другими. Избирательные права инвалидов нарушаются, если отсутствуют доступные для них избирательные участки или избирательные материалы, изданные на языке Брайля. Право на участие в управлении государством нарушается тем, что не создаются условия для участия общественных организаций инвалидов в принятии государственными органами решений, касающихся инвалидов. Право на образование нарушается в том случае, когда отсутствует инклюзивное образование детей-инвалидов. Право на труд нарушается, когда существуют препятствия для трудоустройства инвалидов на открытом рынке труда. В качестве нарушения права на труд можно рассматривать трудоустройство инвалидов только на специализированных предприятиях, не предоставляя им иной альтернативы для выбора. Нарушением социальных прав инвалидов является существование системы социального обеспечения, которая удерживает инвалида от активного участия в жизни общества.

В совокупности, названные выше и другие нарушения прав человека в отношении инвалидов приводят к тому, что существующая система прав и свобод человека не применяется или применяется не полностью к инвалидам. В результате целая категория населения оказывается бесправной.

Перечисленные выше основные договоры ООН в области прав человека (за исключением Конвенции о правах ребенка) не содержат положений, определяющих специфику реализации прав человека в отношении инвалидов (т.е. случаи нарушения прав в связи с наличием у человека инвалидности, специальные механизмы защиты прав и т.д.). В связи с этим достаточно тяжело применять положения данных документов к инвалидам.

Органы ООН, созданные для наблюдения за соблюдением конвенций о правах человека, предпринимали попытки повлиять на ситуацию путем освящения в Генеральных комментариях вопросов, связанных

с применением этих конвенций к инвалидам. Однако данная деятельность носила фрагментарный характер и не решала существующую проблему.

Помимо вышеизложенной основной причины, существовало еще несколько доводов в пользу принятия Конвенции. Такие как:

1) Инвалидность оказывает влияние на все сферы жизни человека (образование, труд, жилье, медицина, семья, культура и т.д.). Поэтому возможно обособить все вопросы, относящиеся к жизнедеятельности инвалида, в отдельную область. В связи с этим все связанные с правами человека стандарты (или большинство из них), касающиеся инвалидов, логичнее объединить в одном отдельном документе. Такой подход позволяет более четко и всеобъемлюще определить обязанности государств в области защиты прав инвалидов, а также сконцентрировать внимание международных организаций и гражданского общества на проблемах инвалидов.

2) Ранее функцию надзора за соблюдением прав инвалидов в рамках своей деятельности выполняли конвенционные органы ООН, созданные с целью контроля за осуществлением государствами положений Конвенций о правах человека. В частности, к таким органам относятся:

- Комитет по правам человека, который следит за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах;
- Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, который следит за соблюдением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;
- Комитет по ликвидации расовой дискриминации, который следит за исполнением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который следит за исполнением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Комитет против пыток, который следит за исполнением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Комитет по правам ребенка, который следит за исполнением Конвенции о правах ребенка;
- Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их

семей, который следит за исполнением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Перечисленные органы ООН уделяют внимание проблемам инвалидов в рамках своей компетенции. В результате, решение вопросов защиты прав инвалидов рассредоточено между семью Комитетами, каждый из которых не обладает целостной картиной ситуации, складывающейся в области соблюдения прав инвалидов. Некоторые вопросы (например, права инвалидов с умственной отсталостью) не попадают в поле зрения Комитетов, поскольку не относятся к их компетенции. Кроме того, ни один из Комитетов не специализируется на проблемах инвалидов. Все перечисленные факторы значительно снижали эффективность мониторинга соблюдения прав инвалидов со стороны органов ООН.

Таким образом, необходимость принятия специальной конвенции была обусловлена отсутствием в основополагающих конвенциях (участницей которых является и Кыргызская Республика) норм, непосредственно связанных с правами инвалидов. Права инвалидов затрагиваются в этих конвенциях по правам человека лишь косвенно. Только в одной из статей Конвенции о правах ребенка речь идет о детях-инвалидах. Существующие же международно-правовые инструменты, имеющие отношение к правам инвалидов, не являются юридически обязательными.

Конвенция ООН о правах лиц с инвалидностью

Так, Конвенция о правах лиц с инвалидностью (КПИ) вместе с Факультативным протоколом к Конвенции о правах лиц с инвалидностью была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и открыта для подписания 30 марта 2007 года. 3 мая 2008 года КПИ вступила в силу. По состоянию на конец 2012 года КПИ подписали 155 государств, 126 государств ее ратифицировали, в том числе – Российская Федерация, Республика Казахстан.

КПИ направлена на защиту и поощрение прав инвалидов, ликвидацию дискриминации по отношению к ним, обеспечение их права на работу, охрану здоровья, образование и полное участие в жизни общества, доступ к правосудию, личную неприкосновенность, свободу от эксплуатации и злоупотреблений, свободу передвижения, индивидуальной мобильности и т.д. КПИ не закрепляет новых прав инвалидов, но указывает пути реализации общепризнанных прав человека в отношении инвалидов.

Для реализации положений КПИ предстоит внести соответствующие изменения в действующее законодательство. Реализация положений КПИ в КР позволит улучшить качество жизни людей с ограниченными возможностями и членов их семей. КПИ изменяет само понимание инвалидности, признавая, что инвалидность – эволюционирующее понятие. Она является «результатом взаимодействия, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и стереотипными, бытательскими барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Таким образом, в КПИ признается, что человек является инвалидом не только в силу имеющихся у него ограничений, но и по причине тех барьеров, которые существуют в обществе. Отношение общества к инвалидам показывает уровень готовности – как государства, так и отдельных граждан – идти по пути развития демократии и уважения прав человека. Ратификация КПИ знаменует намерение государства создавать материальную среду для полноценной жизни инвалида – полноправного члена общества, развивать систему инклюзивного образования.

Принципами КПИ являются:

- уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- недискриминация, полное и эффективное вовлечение и включение в общество,
- уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества,
- равенство возможностей,
- доступность,
- равенство мужчин и женщин,
- уважение развивающихся способностей детей-инвалидов,
- уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность.

Структурно все статьи КПИ можно разделить на 5 разделов:

Раздел 1. Вступительные статьи (ст. 1–2). В этом разделе содержатся статьи, описывающие цели Конвенции и дающие определение

отдельным терминам, использующимся в ней.

Раздел 2. Общие статьи (ст. 3–9). В разделе описываются наиболее важные принципы, обязанности и концепции, которые необходимы для понимания, толкования и применения всех остальных статей Конвенции.

Раздел 3. Специальные статьи (ст. 10–30). В этом разделе содержатся статьи, посвященные различным правам человека и описывающие, как данные права должны реализовываться с учетом наличия у человека инвалидности с тем, чтобы инвалид мог полностью воспользоваться этими правами наравне с остальными людьми.

Раздел 4. Статьи, касающиеся применения и мониторинга (ст. 31–40). В этом разделе описываются меры, которые необходимо предпринять для эффективной реализации Конвенции и эффективного мониторинга процесса ее реализации.

Раздел 5. Заключительные статьи (ст. 41–50). В этот раздел включены статьи, обеспечивающие действие Конвенции. Они, например, определяют, кто может быть государством-участником, при каких условиях Конвенция вступает в силу, на каких официальных языках ООН изложен текст Конвенции.

Необходимо отметить, что имплементации в национальное законодательство подлежат не все статьи КПИ, а только положения статей с 1-й по 33-ю. Приведем только несколько статей КПИ, относящиеся к вопросам доступа к правосудию. В первую очередь это ст. 13 «Доступ к правосудию», а также связанные с ней ст. 5 «Равенство и недискриминация», ст. 9 «Доступность», ст. 12 «Равенство перед законом».

Доступ к правосудию, как он понимается в международно-правовых документах, включает в себя комплекс процессуальных гарантий, обеспечивающих как саму возможность обращения к судебным механизмам, так и справедливость судебного разбирательства. Это, во-первых, требования к организации судебных органов и поведению судей: формирование судов и судебных составов на основании закона, независимость и беспристрастность. Во-вторых, это стандарты, связанные с порядком рассмотрения дел, включая разумные сроки разбирательства, публичный характер судопроизводства, мотивированность судебных решений. В-третьих, это гарантии равенства сторон в процессе, позволяющие сторонам процесса оспорить аргументы и доказательства оппонента и должным образом донести до суда свою позицию.

Это право означает, что индивид должен быть способен обратиться в суд за разрешением своего дела без наличия на его пути ненадлежащих законодательных или фактических препятствий. Право доступа к правосудию следует рассматривать как составную часть права на судебную защиту, реализующуюся на различных стадиях судебного процесса.

Конвенция признает, что инвалиды могут испытывать трудности в доступе к судопроизводству при защите своих прав, поэтому Конвенция призывает государства-участники внедрить необходимые меры, обеспечивающие, прежде всего, эффективное участие инвалидов во всех судебных разбирательствах, что может потребовать создание уместных приспособлений во время разбирательства.

Как уже отмечалось выше, к таким приспособлениям можно отнести также дополнительное разъяснение природы процессуальных актов, упрощающие язык судебного разбирательства, предоставление бесплатных юридических представителей – адвокатов, когда лицо испытывает трудности в понимании сложностей судебного процесса и другое.

Таким образом, доступ к правосудию осуществляется двояко, и он включает:

- во-первых, право на процессуальную дееспособность по обращению в суд;
- во-вторых, средства защиты и механизмы, доступные людям с ограниченными возможностями здоровья, в том числе право на участие в судебных разбирательствах лично или через представителя, право на выбор и назначение адвоката, право на апелляцию в отношении вынесенного судебного решения. Для компенсации возможностей инвалидов в каждом процессе должны обеспечиваться разумные приспособления.

Обзор законодательства КР, регулирующего правовой статус ЛОВЗ

В Конституции КР права и свободы инвалидов, защита их интересов, как и других каких-то отдельно взятых групп населения, отдельно не оговариваются, а определяются их гарантии и обеспечение наряду со всеми гражданами Кыргызстана, то есть на равных условиях.

Социальные реформы последних лет внесли существенные коррективы в правовое регулирование данной сферы, сформировали

новые направления, приоритеты и цели. В результате этого появились и новые виды социальной защиты, сформировалась иная система государственных органов, значительно отличающаяся от действовавшей в этой области ранее.

Основаниями для признания гражданина инвалидом в КР являются:

- нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;
- ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);
- нуждается в социальной помощи и защите.

Необходимо отметить, что в некоторых нормативных правовых актах КР до сих пор используется термин «инвалид», который в переводе с латинского означает «вышедший из строя» или «непригодный»⁶. Данный термин, унижает честь и достоинство этих людей. По указанным причинам в нормативно-правовых актах о правах ЛОВЗ введен другой термин – «лица с ограниченными возможностями здоровья» (ЛОВЗ).

Так согласно Закону КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года N38, под *лицами с ограниченными возможностями здоровья понимаются лица, которые имеют нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.*

В зависимости от степени расстройств функций организма и нарушений жизнедеятельности устанавливаются I, II и III группы инвалидности, дети до 18 лет включаются в категорию «ребенок-инвалид».

Государственная политика КР в отношении ЛОВЗ основывается на следующих принципах:

- соблюдения прав человека и гражданина в отношении ЛОВЗ;
- недопущения дискриминации по причине ограниченных возможностей здоровья;

⁶ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Инвалидность>.

- гарантированности со стороны государства социальной защиты ЛОВЗ;
- обеспечения равных возможностей в получении социальных пособий, компенсаций и услуг, категорий и групп инвалидности;
- недопустимости ухудшения социального положения ЛОВЗ;
- ориентации социальной защиты на индивидуальные потребности ЛОВЗ;
- обеспечения реабилитации и охраны здоровья ЛОВЗ в соответствии с законодательством в области здравоохранения, а также программой государственных гарантий по обеспечению граждан КР медико-санитарной помощью, утверждаемой Правительством КР;
- доступности и равных прав ЛОВЗ на образование, получение информации, свободный выбор рода деятельности, в том числе трудовой;
- ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц независимо от форм собственности, их должностных лиц, а также граждан за нарушение прав ЛОВЗ;
- сотрудничества и поддержки организаций, осуществляющих реабилитацию ЛОВЗ (реабилитационные центры).

В Кыргызстане права ЛОВЗ на участие в жизни общества закреплены законами и рядом подзаконных актов. Они направлены на предоставление ЛОВЗ равных с другими гражданами возможностей реализации гражданских, экономических, политических и других конституционных прав, и свобод.

В КР действует ряд нормативных правовых актов о правах ЛОВЗ, основными из которых являются:

– Закон КР от 3 апреля 2008 года «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» (далее – Закон КР о правах ЛОВЗ), определяющий государственную политику в отношении ЛОВЗ в целях обеспечения им равных со всеми другими гражданами КР возможностей при реализации прав и свобод, устранения ограничений в их жизнедеятельности, создания благоприятных условий, позволяющих ЛОВЗ вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, политической и культурной жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности, предусмотренные Декларацией о правах инвалидов, принятой от 9 декабря 1975 года Генеральной Ассамблеей ООН, Конституцией КР, общепризнанными принципа-

ми и нормами международного права и международными договорами, вступившими в установленном законом порядке в силу, участником которых является Кыргызская Республика;

– Закон КР от 9 января 2005 года «Об охране здоровья граждан в КР», регулирующий отношения в сфере здравоохранения ЛОВЗ, определяет, что нетрудоспособные инвалиды имеют право на бесплатную медико-санитарную помощь в государственных организациях здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий⁷, уход на дому, а в случае неспособности удовлетворять основные жизненные потребности – на содержание в учреждениях системы социальной защиты населения;

– Закон КР от 19 декабря 2001 года «Об основах социального обслуживания населения в КР», регулирующий отношения в сфере социального обслуживания ЛОВЗ, являющегося одним из направлений деятельности по социальной защите населения, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии для ЛОВЗ, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе;

– Закон КР от 5 марта 1998 года «О государственных пособиях в КР», закрепляющий также права инвалидов на получение государственной помощи в виде набора социальных услуг, набор и предоставление последних;

– Закон КР от 27 июля 1998 года «О содействии занятости населения» регламентирует, в частности, права инвалидов на трудовую пенсию по инвалидности и условия ее назначения.

Следует обратить особое внимание, что на республиканском уровне принято и действует ряд законодательных актов специального действия, регламентирующие правовой статус, в том числе и многочисленные специальные меры по отношению к ЛОВЗ, ставших таковыми в результате воздействия радиации. Например, Закон КР от 7 мая 1993 года «О социальной защите граждан КР, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы».

Хотя в КР принято множество нормативных правовых актов для создания необходимых условий для ЛОВЗ, не все они реализуются в полной мере и зачастую носят декларативный характер. Например,

---

⁷ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 1 июля 2011 года № 350 «О Программе государственных гарантий по обеспечению граждан Кыргызской Республики медико-санитарной помощью на 2011 год».

Законом КР о правах ЛОВЗ определено, что в КР признается и поддерживается язык жестов в качестве средства межличностного общения, а также принимаются меры по его развитию и применению в различных сферах жизнедеятельности общества; государство обязано обеспечить услуги по сурдопереводу в случаях, необходимых для защиты прав лиц с ограниченными возможностями здоровья⁸. Однако данная гарантия не предоставляется ЛОВЗ в судах.

Также законом установлено, что органы государственной власти, местные государственные администрации и органы местного самоуправления, юридические лица независимо от форм собственности обязаны создавать условия ЛОВЗ для доступа к жилым, общественным, административным и производственным зданиям, сооружениям и помещениям, местам отдыха и другим культурно-зрелищным учреждениям, а также беспрепятственного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации, свободной ориентации и передвижения⁹. При этом никто не привлекается к ответственности за неисполнение данной нормы Закона.

Согласно этому же закону проектирование и застройка населенных пунктов, формирование жилых районов, разработка проектных решений, строительство и реконструкция зданий, сооружений, включая аэропорты, железнодорожные вокзалы, морские порты, комплексы и коммуникации, должны производиться с учетом приспособления этих объектов и средств для доступа и использования лицами с ограниченными возможностями здоровья.

При проектировании общественных, производственных зданий и сооружений должны учитываться возможности использования их ЛОВЗ, в том числе передвигающимися с помощью кресел-колясок или других вспомогательных средств и приспособлений. При этом сдача в эксплуатацию указанных объектов не допускается без участия в составе государственной приемочной комиссии представителей органов социальной защиты и общественных организаций лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Вместе с тем, согласно исследованию, проведенному группой экспертов по доступу к правосудию ЛОВЗ непосредственно к зданиям су-

---

⁸ Ст.3 Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года.

⁹ Ст.43 Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года.

дов КР, было выявлено, что всего 72 суда и 8 управлений Судебного департамента располагаются в 69 зданиях общей полезной площадью 36721,43 кв.м. В рамках исследования был проведен мониторинг на исполнение норм закона о доступности ЛОВЗ к объектам инфраструктуры 14 судов и 6 управлений Судебного департамента, располагающихся в 9 зданиях (суды г. Бишкек, Ош, Ошской и Чуйской областей)¹⁰.

В целом 90% зданий местных судов не соответствуют нормативам для служебных помещений местных судов. Все суды располагаются в зданиях, не предназначенных для судебных учреждений. Здания в основном 2- и 3-этажные, постройки в два кирпича, полы деревянные. Из-за отсутствия финансирования в них, за небольшим исключением, не проводился даже косметический ремонт. Достаточными коммунальными удобствами располагают лишь 20,3% зданий (центральное отопление, водоснабжение). Остальные здания не имеют достаточных коммунальных удобств. Здания судов не соответствуют требованиям, необходимым для отправления правосудия.

В настоящее время значительная часть местных судов размещена в зданиях, не только не соответствующих уровню органов государственной власти, но и не позволяющих организовать деятельность судов в соответствии с требованиями закона. Площадь зданий многих судов не позволяет в целях обеспечения открытости правосудия организовывать зоны свободного доступа граждан и представителей средств массовой информации, оборудовать приемные, комнаты ожидания для свидетелей, комнаты содержания подсудимых, места общественного питания, помещения для психологической разгрузки и т.д.

Как утверждается в Государственной целевой программе «Развитие судебной системы КР на 2014–2017 годы», процесс формирования и исполнения бюджета судебной власти не соответствует порядку, установленному законом, и полностью подконтролен Министерству финансов КР, которое, в свою очередь, при составлении проекта бюджета судебной системы нарушает действующее законодательство. В частности, бюджет судебной системы зависит от Министерства финансов относительно своевременности открытия финансирования или сокращения бюджетных средств, предусмотренных законом на финансирование судебной системы (секвестеризация). В реальности финан-

---

¹⁰ Аналитическая справка по результатам мониторинга зданий судов гг. Бишкека и Оша, Чуйской и Ошской областей на предмет их доступности для людей с ограниченными возможностями здоровья от 12 ноября 2014 года. Состав рабочей группы: Бекешев Д., Дыйканбаева С., Кыдыралиева Б., Осмонбаев У., Юсупханов А., Якупбаева Ф.

сирование судебной системы не обладает принципом «достаточности финансирования» для обеспечения финансовой независимости¹¹.

---

¹¹ Данные из содержания Государственной целевой программы «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2014-2017 годы», утвержденной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 25 июня 2014 года.

2.2. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Право на обращение. В соответствии с ч. 7 ст. 97 Конституции КР в Конституционной палате Верховного суда КР (Конституционная палата) каждый вправе оспорить конституционность закона или иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются конституционные права и свободы. Слово «каждый» обозначает любого субъекта, т.е. в Конституционную палату может обратиться неограниченный круг лиц.

В соответствии со ст. 20 КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР» правом на обращение в Конституционную палату обладают физические или юридические лица, если они считают, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией КР, а также органы и должностные лица. В принципе, в Конституционную палату может обратиться любой субъект права, однако к рассмотрению принимаются обращения лишь тех субъектов, которым дано такое право по закону. Следует отметить, что практика работы Конституционной палаты показывает, что граждане (возможно ЛОВЗ) и юридические лица (возможно, работающие в сфере защиты прав ЛОВЗ) могут обратиться в Конституционную палату в случае, если их обращения соответствуют требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР» и в случае, если оспариваемый ими нормативный правовой акт непосредственно затрагивает их права и свободы, указанные в разделе 2 Конституции КР.

Обращение в Конституционную палату от надлежащего субъекта является одним из условий принятия обращения к рассмотрению (п.2 ч. 3 ст. 28 КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР»).

Обращения физические и юридические лица могут подать как лично, так и через представителя. В соответствии с ч. 2 ст. 32 КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР» представителями в Конституционной палате могут быть представители по должности (руководители организации, руководители государственного органа), по закону адвокаты, полномочия которых оформляются в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Предмет рассмотрения в суде. В рамках конституционного судо-

производства особенно строгие требования предъявляются к форме и содержанию обращения, служащего поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате, по существу. Требование к обращению в Конституционную палату гораздо более строгие по сравнению с требованиями, предъявляемыми к другим видам судопроизводства. Кроме того, данные обращения должны содержать в себе информацию, свидетельствующую о том, что вопрос заявителя относится к компетенции Конституционной палаты. Ввиду того, что дела, относящиеся к подведомственности Конституционной палаты, направлены на установление соответствия Основному закону нормативных правовых актов, зачастую, и особенно это касается граждан, довольно затруднительно выявить суть обращения и сформулировать его таким образом, чтобы оно могло быть рассмотрено Конституционной палатой. В этой связи и в особенности физическим лицам рекомендуется обязательно привлечь к делу специалистов и экспертов.

В обращении должны быть указаны все необходимые реквизиты того, кто обращается в Конституционную палату, а также наиболее полный перечень данных, включая обоснование правовой позиции с тем, чтобы палата, не запрашивая всякий раз дополнительные документы, могла решить вопрос о принятии обращения к рассмотрению. КЗ «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» подробно регламентирует общие требования, предъявляемые к обращению (ст.ст. 25, 26), поэтому без квалифицированной юридической помощи обойтись нельзя.

Обращение в Конституционную палату подается в письменной форме, подписывается уполномоченным лицом (уполномоченными лицами). Если это коллективное обращение, то оно должно быть подписано всеми лицами. Оно представляется в одном экземпляре на государственном или официальном языке по выбору обращающегося. Иначе говоря, перевода на государственный язык всех документов и иных материалов, изложенных на официальном языке, не требуется.

Территориальный критерий. Обращения в Конституционную палату могут быть отправлены как почтовой корреспонденцией, так и сдаваться непосредственно в аппарат Конституционной палаты. Обращение регистрируется в день поступления (ст. 27 КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР», п. 51 Регламента Конституционной палаты Верховного суда КР).

Согласно ст. 59 этого же Закона постоянным местопребыванием Конституционной палаты является г. Бишкек, но заседание Конститу-

ционная палата может провести и в другом месте, если сочтет это необходимым.

Временной критерий. График работы Конституционной палаты опубликован на ее официальном сайте¹², в Регламенте Конституционной палаты Верховного суда КР нет положений, предусматривающих дежурство сотрудников в нерабочие и праздничные дни.

Решение вопроса о принятии обращения к рассмотрению Конституционной палаты принимается коллегией из трех судей Конституционной палаты в течение тридцати рабочих дней с момента регистрации обращения в аппарате Конституционной палаты.

В случае принятия обращения к производству Конституционная палата рассматривает данный вопрос в течение 5 месяцев со дня принятия обращения к производству. Это срок по решению председателя Конституционной палаты может быть продлен еще на один месяц.

Право на получение юридической помощи. Несмотря на то, что ЛОВЗ включены в перечень лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, государство предоставляет гарантированную бесплатную юридическую помощь только задержанным, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, оправданным и осужденным по уголовным делам на стадии производства следствия, в суде первой инстанции, в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях; помощь предоставляется также в виде консультаций, составления и подачи документов правового характера, защиты прав и представления законных интересов граждан на следствии и в суде в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Соответственно, ЛОВЗ на данный момент не могут получить бесплатную квалифицированную помощь в конституционном судопроизводстве.

Льготы по уплате государственной пошлины. В соответствии со ст. 18 ранее действовавшего Закона КР от 18 декабря 1993 года N1337-XII «О конституционном судопроизводстве КР» была предусмотрена уплата государственной пошлины, а Конституционный суд КР был не вправе освободить от ее уплаты, уменьшить или увеличить ее размеры. В настоящее время КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР» не содержит подобной нормы, т.е. это означает, что производство дел в Конституционной палате ведется без уплаты государственной пошлины.

---

¹² См. по адресу: <http://constpalata.kg/ru/kontakty/>

Право обжалования судебных актов, вынесенных на стадии возбуждения судопроизводства. В соответствии с ч. 5 ст. 28 КЗ «О Конституционной палате Верховного суда КР» определение коллегии судей об отказе в принятии обращения к производству либо о его принятии может быть обжаловано сторонами в Конституционную палату. По результатам рассмотрения этого вопроса Конституционной палатой принимается отдельное постановление. Вместе с этим следует отметить, что законом не предусмотрен срок обжалования определения коллегии судей, но практика Конституционной палаты показывает, что определение о принятии обращения к производству может быть обжаловано до даты заседания Конституционной палаты, рассматривающей дело по существу. Также следует отметить, что если Конституционная палата отказала в принятии к производству обращения по основанию, что оно не соответствует форме и содержанию, требования к которым установлены законом, еще не означает, что у граждан и юридических лиц утрачено право обратиться в Конституционную палату вновь по этому же вопросу.

Жалоба на определение об отказе подается в Конституционную палату в письменной форме в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми конституционным законом к обращениям. Поступившая жалоба регистрируется в аппарате Конституционной палаты в день ее поступления. Жалоба на определение об отказе в принятии обращения к производству рассматривается Конституционной палатой в течение тридцати дней со дня ее регистрации. Процедура обжалования определения об отказе в принятии обращения к производству установлена § 4 Главы 7 Регламента Конституционной палаты.

Другие же акты Конституционной палаты, такие как решение, постановление и определение, являются окончательными и обжалованию не подлежат.

2.3. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

По данным исследования «Доступ к правосудию для уязвимых групп в КР», проведенного ПРООН в 2014 году, в сельской местности доступ к правосудию по гражданским делам зачастую вращается вокруг вопросов земельной собственности, прав на наследство или семейного права (развод, раздел собственности и т.д.). В числе уязвимых граждан находятся и ЛОВЗ.

Порядок судопроизводства по гражданским делам в судах КР определяется Конституцией КР, Гражданским процессуальным Кодексом от 29 декабря 1999 года № 147 (ГПК КР), Законом КР от 13 июня 2003 года «О Верховном суде КР и местных судах» и принимаемыми в соответствии с ними другими законами КР (п.1. ст. 1 ГПК КР). Если международным договором, ратифицированным Жогорку Кенешем КР, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством, применяются правила международного договора (п.2. ст. 1 ГПК КР).

Право подачи обращения (заявления). От того, как в процессуальном законодательстве урегулирован порядок подачи в суд заявления и возбуждения дела в суде, во многом зависит и реальность осуществления права на доступ к правосудию.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом КР, любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов. Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства и каких-либо иных условий и обстоятельств личного или общественного характера, а также всех юридических лиц независимо от формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств (ст. 4 и 7 ГПК КР).

По общим правилам гражданского судопроизводства за защитой своего права или интереса в суд могут обращаться только лица, которые наряду с гражданской правоспособностью, обладают граждан-

ской процессуальной дееспособностью. Процесс, возбужденный по заявлению недееспособного лица, не порождает никаких процессуальных последствий. Эти положения закона обусловлены тем, что процесс по гражданскому делу в силу принципа диспозитивности может возникнуть лишь в результате волеизъявления заинтересованного лица. У недееспособного же гражданина имеется порок воли, он не способен своими действиями осуществлять свои права в суде и поручать ведение дела представителю.

Одним из главных препятствий участия ЛОВЗ в судебных процессах являются их физические и психологические проблемы.

Декларация Организации Объединенных Наций о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года, а также Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 года устанавливают данным лицам право пользоваться квалифицированными услугами опекуна в тех случаях, когда это необходимо для защиты его личного благосостояния и интересов. Статья 56 ГПК КР устанавливает, что права и охраняемые законом интересы недееспособных граждан, лиц, не обладающих полной дееспособностью или признанных ограниченно дееспособными, защищают в суде их родители, усыновители, опекуны или попечители, которые представляют суду документы, удостоверяющие их полномочия.

Законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом.

Таким образом, ГПК КР устанавливает широкие возможности участия в суде через определенных представителей. В защиту законных прав и интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, граждане и юридические лица.

Конвенция о правах лиц с инвалидностью определяет «многообразие инвалидов». Многообразие инвалидности заключается в том, что в данное время в КР некоторые психические расстройства человека еще полностью не изучены, вследствие чего отсутствует и их медицинская характеристика. Например, выявлена совершенно новая группа лиц с ограниченными возможностями с синдромом аутизма, а их уже в Кыргызстане около 115 детей¹³.

Статья 13 КПИ, устанавливающая доступ к правосудию, говорит,

---

¹³ В Кыргызстане насчитали 115 детей с диагнозом «аутизм» // См.: <http://www.vb.kg/doc/222612>

что государства-участники обеспечивают инвалидам, наравне с другими, эффективный доступ к правосудию, в том числе, предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса.

Если гражданская процессуальная правоспособность представляет собой абстрактную возможность лица быть участником процесса по конкретному делу, т.е. носителем гражданских процессуальных прав и обязанностей (ст. 36 ГПК КР), то способность такого участника своими собственными (личными) действиями осуществлять процессуальные права и обязанности или поручать ведение дела представителю называется гражданской процессуальной дееспособностью (ч.1 ст. 37 ГПК КР).

В отличие от процессуальной правоспособности, дееспособностью обладают не все граждане, а только те, кто отвечает возрастному признаку и признаку состояния здоровья. Говоря о критериях процессуальной дееспособности, следует отметить, что ГПК КР (ст. 37) признает дееспособными граждан, достигших возраста восемнадцати лет. С момента достижения гражданами совершеннолетия они могут лично выступать в суде в качестве сторон, третьих лиц, представителей, самостоятельно распоряжаться принадлежащими им процессуальными правами и нести процессуальные обязанности.

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Закон допускает возвращение заявления в случаях, когда недееспособным является лицо, обращающееся в суд (п.4 ч. 1 ст. 136 ГПК КР).

Для возбуждения гражданского судопроизводства от имени заинтересованного лица у представителя должны быть надлежаще оформленные документы на ведение дела, удостоверенные доверенностью или иным документом. Представитель вправе обратиться в суд с заявлением самостоятельно, если в доверенности, выданной ему, оговорено его право на подписание искового заявления и предъявление его в суд (ст. 58 ГПК КР). Заявление подлежит возвращению, если оно подается лицом, которое не может быть представителем (ст. 55, 136 ГПК КР).

В соответствии с ГПК КР лица, лишенные дееспособности, лиша-

ются процессуальной дееспособности по обращению с иском в суд по любым вопросам, связанным с их правами. При помещении таких лиц в лечебное учреждение – это лечебное учреждение может полностью лишить их всех средств коммуникаций, в результате чего они окажутся неспособными сообщить о злоупотреблениях любой третьей стороне. Тот факт, что любое лицо, лишенное дееспособности, по закону не имеет процессуальной дееспособности в отношении судов всех юрисдикций и, следовательно, не может принять никаких законных мер по защите своих прав в случае бездействия или нарушений со стороны опекуна, является недопустимым ограничением права на доступ к правосудию.

В соответствии с недавними поправками в ГПК КР лишенное дееспособности лицо имеет право инициировать судебный пересмотр своего статуса недееспособности (ст. 287). Хотя и появилось такое право, но указанные поправки не содержат порядок его рассмотрения судами. Также не предусмотрена обязанность государства обеспечить бесплатное представительство адвокатом по данным делам, что представляет собой еще одно препятствие в доступе к правосудию. По понятным причинам инвалиду, у которого отсутствует дееспособность, трудно эффективно реализовывать право на судебную защиту без надлежащей помощи, в то время как сам по себе статус недееспособности не позволяет такому лицу нанять адвоката. Кроме того, остается неясным, как суды будут расценивать процессуальную дееспособность лиц, находящихся под опекой, какова будет их процессуальная роль в сравнении с ролью их опекунов, которые будут оставаться их представителями во всех сферах жизни. Это особенно важно в случаях, когда позиции опекаемого и опекуна находятся в конфликте. Более того, это положение не дает недееспособному лицу права на самостоятельную позицию.

Также проблемным является вопрос предъявления иска к медицинским учреждениям. Формально каждое лицо имеет право обращаться в суд с исками к медицинским учреждениям, включая психиатрические больницы. Тем не менее доступ к судебной защите регулируется ГПК КР, и применяется общий запрет на обращение в суд лицами, не обладающими полной дееспособностью. Таким образом, эксплуатация, насилие, злоупотребление и другие формы ненадлежащего обращения могут безнаказанно иметь место в стенах психиатрических учреждений. Во многих случаях именно эти учреждения, выступающие опекунами пациента и являющиеся единственным лицом, которое может инициировать судебное разбирательство от имени индивида, в отношении которого осуществляются злоупотребления, сами являются предпо-

лагаемыми ответчиками по делу. Поэтому необходимо предусмотреть права пациентов психиатрических клиник на обращение в суд с целью инициирования периодической судебной проверки относительно законности их принудительного содержания в данном учреждении, а также права оспаривать действия и решения психиатрической больницы в судебном порядке. Необходимо также, чтобы такие основные права пациентов, как право на встречи с адвокатом, применялись ко всем пациентам, независимо от статуса их дееспособности.

Исходя из вышеуказанного, необходимо изменить гражданские процессуальные нормы, для приведения их в соответствие с международными стандартами, и создать равные возможности для всех граждан.

Полномочие прокурора и других субъектов по обращению в суд в защиту интересов ЛОВЗ. Самостоятельную процессуальную гарантию доступа к суду образует предоставление прокурору и другим субъектам права на обращение в суд от своего имени в защиту чужих интересов. Таким образом, государство обеспечивает субъектам, не имеющим возможности самостоятельно обратиться в суд в силу возраста, недееспособности, состояния здоровья, а также по другим уважительным причинам, получение судебной защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и охраняемых законом интересов. В то же время следует учитывать, что вмешательство государства в частноправовую сферу должно иметь четкие границы, обусловленные объективными критериями, поскольку в противном случае это может привести к нарушению принципа процессуального равенства сторон в гражданском судопроизводстве.

Гражданско-процессуальное законодательство КР использует обобщенный термин «прокурор», который охватывает не только прокурора, но и его заместителей, помощников и т.д. Так, в рассмотрении дела в суде первой инстанции принимает участие прокурор, т.е. используется общий термин. При этом каждая форма участия прокурора в гражданском процессе (возбуждение дела или дача заключения) и на каждой стадии гражданского процесса (от производства в суде первой инстанции до стадии пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам) характеризуется определенными особенностями. На любой стадии процесса и в любой форме прокурор защищает в суде не собственные, а государственные и публичные интересы, а также интересы других или неопределенного круга лиц. Участие прокурора в суде является продолжением его деятельности по обеспе-

чению законности, в связи с чем такое участие помогает прокурору осуществлять его полномочия, возложенные на него Конституцией КР и Законом КР «О прокуратуре КР». Такой «служебный интерес» характеризует существо процессуального положения и деятельности прокурора в гражданском процессе.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 32 Закона КР от 17 июля 2009 года № 224 «О прокуратуре КР», обязанность прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан, общества и государства. Данная норма касается и защиты прав инвалидов. В соответствии со ст. 45 ГПК КР прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц или неопределенного круга лиц, а также вступить в дело, рассматриваемое в суде, если этого требует охрана прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, государственных или общественных интересов. Заявление в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов гражданина может быть предъявлено прокурором только лишь по просьбе заинтересованного лица, если оно само по уважительным причинам (по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим причинам) не может обратиться в суд. Заявление в защиту интересов недееспособных граждан может быть предъявлено прокурором независимо от просьбы заинтересованного лица.

В ч. 1 ст. 15 Закона «О прокуратуре КР» от 17 июля 2009 года № 224 установлено, что органы прокуратуры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов, правовых актов Генерального прокурора субъектами правоприменения, на которых распространяется их компетенция. Таким образом, участие прокурора в гражданском процессе для защиты прав ЛОВЗ предусмотрено законодателем в двух формах: вступление в процесс при рассмотрении судом общей юрисдикции гражданских дел для дачи заключения, а также инициирование гражданско-правовых споров в интересах лиц, круг которых указан в законе, и в иных, предусмотренных правовыми актами, случаях. Указанные нормы законодательства охватывают все стороны и обстоятельства жизненной ситуации, где большинство ЛОВЗ не знают своих прав или не имеют возможности защиты своих законных прав и интересов. В подобной ситуации деятельность органов прокуратуры огромная.

Однако, органы прокуратуры крайне редко обращают внимание на проблемы ЛОВЗ, и в результате пассивной деятельности прокуроров некоторые элементарные права ЛОВЗ (связанные с их жилищными

правами; обязательствами государства установить пандусы и поручни для обеспечения беспрепятственного доступа их к объектам социальной инфраструктуры, выплатить им ежемесячную денежную выплату) в нашем обществе не защищаются. Поэтому очень важно разработать методическое указание для органов прокуратуры с учетом международной практики и требований международного законодательства, а также национального законодательства Кыргызстана¹⁴.

Предмет судебного разбирательства. Данный критерий отвечает на вопрос, что может стать предметом судебного рассмотрения, предметом судебной деятельности». Так как дела, рассматриваемые судами, могут быть очень разнообразны, то разнообразны и формы их рассмотрения, в которые они облакаются, поэтому все существующие дела, рассматриваемые судами? имеют четкую классификацию. Право на доступ к правосудию может быть реализовано только в том случае, если рассмотрение и разрешение конкретного дела отнесено к компетенции суда или, как это принято называть в процессуальном праве, его подведомственности и подсудности.

Вопрос о выборе заявителем суда для рассмотрения и разрешения спора носит не праздный характер, так как ошибки в данном выборе, а также ошибки судов, связанные с принятием к своему производству дел, не отнесенных к их предметной компетенции, на практике приводят к нарушению права на судебную защиту. При обращении в суд может повлечь существенную потерю времени и излишние затраты, особенно для лиц, не обладающих профессиональными юридическими познаниями. Последствия возвращения заявления могут оказаться достаточно существенными для заинтересованного лица, так как в этих случаях теряется время, ресурсы, прерывается течение срока исковой давности и др. Вопросы подведомственности и подсудности не должны являться препятствием для обращения граждан в суд за защитой нарушенных прав.

Для реализации права на обращение в суд в порядке *гражданского судопроизводства* также необходимо соблюдать нормы, определяющие форму и содержание заявления.

В *гражданском судопроизводстве* такие требования установлены ст. 132 ГПК КР, определяющей форму и содержание заявления, а также ст. 133, закрепляющей перечень прилагаемых документов, под-

---

¹⁴ См.: Информационно-аналитический обзор международного законодательства и законодательства КР «Усиление судебной защиты прав детей, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья». – Бтшкек, 2013. С.97.

тверждающие обстоятельства, на которых основываются требования заинтересованного лица. Прежде всего речь идет о форме обращения. Право на обращение в суд реализуется в различных формах, наличие в гражданском процессе различных видов производства обуславливает и особенности обращения за судебной защитой (исковое производство, приказное производство, особое производство).

Наиболее универсальной формой обращения в суд является исковая форма. Каждый иск должен содержать в себе следующие элементы: 1) предмет – защита нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого интереса; 2) содержание – требование к суду о защите субъективного права, об осуществлении судом определенных действий с указанием способа судебной защиты; 3) основание – обстоятельства, обосновывающие требование истца, то есть юридические факты, подтверждающие наличие или отсутствие прав и обязанностей сторон.

Иск может выполнить роль процессуального средства возбуждения судебной деятельности лишь в том случае, если он должным образом подготовлен, т.е. важно правильно и точно указать все требуемые элементы. На практике сделать это не всегда просто, тем более ЛОВЗ. В частности, во многих случаях заявители не могут правильно определить форму защиты своего права, обосновать фактическое основание иска, указать цену иска и т.д. На практике выполнить все названные требования ГПК удается далеко не всем.

Это говорит о проблеме, особенно актуальной на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, – это низкий уровень правовой грамотности населения. Немало случаев, которые не только не учитывают форму, специфику спора, а буквально состоят из двух-трех предложений, написанных неразборчивым почерком, наспех. Образцы исковых заявлений, которые вывешены в судах, данную проблему также не решают. Тем более они не решают проблемы ЛОВЗ, которым необходимы информационные приспособления, учитывающие специфику их ограниченных возможностей здоровья.

В связи с этим необходимо разработать и закрепить в виде приложений к ГПК КР специальные формы (образцы) как исковых заявлений, составленных с учетом специфики различных споров, так и заявлений в рамках особого производства и дел, возникающих из публичных правоотношений, выступающих в качестве своеобразного алгоритма для заинтересованных лиц, которые должны быть распространены в доступной форме для всех, учитывающие потребности ЛОВЗ, что существенно облегчит порядок обращения в суд, следовательно до-

ступ к правосудию и уменьшит работу судей по вынесению однотипных определений о возвращении заявлений.

Территориальный критерий. Суды должны быть доступны территориально. Мало сказать: все имеют право на судебную защиту, необходимо обеспечить еще и территориальную доступность судов.

В гражданском судопроизводстве иски предъявляются (ст.ст. 28–32 ГПК КР):

- по месту жительства ответчика;
- по месту нахождения органа юридического лица;
- по месту нахождения филиала или представительства юридического лица;
- по месту нахождения имущества ответчика;
- по месту жительства истца;
- по месту причинения вреда;
- по месту заключения или исполнения договора.
- по соглашению сторон между собой;
- по месту нахождения наследственного имущества или основной его части;
- по месту нахождения органа предприятия транспорта;
- по месту нахождения объектов или арестованного имущества;
- по месту рассмотрения первоначального иска;
- по месту жительства или по месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Для обеспечения доступа к правосудию важно наличие судов, компетентных рассматривать такие дела на всей территории страны.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 118 ГПК КР, а также Инструкции по делопроизводству в Верховном суде КР и местных судах¹⁵ исковое заявление можно подать непосредственно в канцелярию суда либо направить его по почте.

---

¹⁵ Утверждена Решением экспертно-проверочной комиссии Центрального Государственного Архива Кыргызской Республики № 2 от 6 февраля 2013 г. и приказом Председателя Верховного суда Кыргызской Республики от 12 февраля 2013г. № 14. (в ред. Приказа Председателя Верховного суда КР от 24 января 2014 года; 8 декабря 2014года N152)

ГПК КР предусматривает возможность подачи иска по месту жительства истца, когда по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным, только по вопросам расторжения брака (ч.6 ст. 28). Полагаем, что круг дел для таких случаев необходимо расширить. Кроме того, для таких случаев в практике других стран предусмотрены выездные судебные заседания.

Временной критерий. Правосудие осуществляется 365 дней в году, 24 часа в сутки. Государственная власть отправляется непрерывно. Согласно Инструкции по делопроизводству Верховном суде КР и местных судах (п.3.1), корреспонденция, поступающая в суд, принимается в течение всего рабочего дня работниками отдела, канцелярией под роспись в реестре разносной книги, доставившего корреспонденцию с указанием даты, времени, фамилии лица, получившего корреспонденцию. Корреспонденция, поступающая в нерабочее время, в выходные и праздничные дни, принимается ответственным дежурным аппарата суда с последующей передачей их для регистрации в установленном порядке.

Для реализации права на обращение в суд одного факта обращения недостаточно, необходимы еще активные действия и государственных органов по принятию заявления к своему производству. Назначение процессуальных сроков принятия заявления к производству суда предполагает обеспечение доступа к суду по истечении времени, предусмотренного законом для проверки поданного обращения на соответствие предъявляемым требованиям. В частности, установлению подлежат обстоятельства, подтверждающие наличие у лица права на предъявление иска (заявления), а также условия реализации этого права. Помимо них, истцом (заявителем) должен быть соблюден порядок обращения в суд.

На проверку искового заявления, согласно ст. 134 ГПК КР, отведено семь дней со дня поступления в суд. Однако ГПК КР закрепляет случаи, когда общее правило не действует. Например, по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар суд обязан не позднее следующего дня с момента поступления заявления в суд рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда.

Специальные сроки возбуждения гражданского судопроизводства предусмотрены также для дел, возникающих из публичных правоотношений, и дел приказного производства. Особого внимания заслуживает соблюдение процессуальных сроков, отведенных для отдельных процедур. Если отказ в принятии и возвращение искового заявления

не предполагают изменения общих сроков возбуждения гражданского судопроизводства, то оставление заявления без движения имеет свои особенности исчисления срока принятия заявления к производству суда.

Таким образом, в ГПК КР право обращения предоставлено каждому как лично, так и через представителя, в том числе и через уполномоченные государственные органы (прокуратура, Омбудсмен). Тем самым подать, написать обращение (заявление, иск) сможет практически каждый, и этим гарантируется доступность правосудия в нашей стране.

Однако в ГПК КР нет процессуальных норм, учитывающих особенности ЛОВЗ при обращении ими в суд лично, как относительно языка невербального общения (к примеру, предоставление услуг сурдопереводника), так и формы подачи, постановления подписи на заявление (к примеру, электронной формы подачи заявления). В законе есть только статья о языке судопроизводства, где участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и обеспечивается возможность пользоваться услугами переводчика. Процессуальные документы передаются участвующим в деле в переводе на язык, которым они владеют, но не на языке общения (к примеру, шрифтом Брайля). Кроме того, ст. 11 ГПК КР специально устанавливает, что документы, подлежащие вручению участникам процесса, не владеющим языком судопроизводства, должны быть переведены на его родной язык либо на язык, которым они владеют. А правила, позволяющего лицу, не владеющему языком, подавать иск (заявления) на языке, которым он владеет (в т.ч. и языком невербального общения), т.е. обращаться на языке, которым он владеет, не только устно, но и письменно, нет ни в одном из процессуальных законов.

Предусмотренные формы обращения (непосредственно, через почту) также проблематичны для ЛОВЗ, которым сложно передвигаться и дойти даже до почты, здания суда, учитывая их непригодность. Поэтому среди перспективных гарантий доступности правосудия необходимо также рассматривать создание системы электронного обращения в суд общей юрисдикции с соответствующей законодательной фиксацией его порядка. К примеру, в РФ Арбитражно-процессуальный кодекс (ст. 125) допускает подачу искового заявления в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной

сети Интернет.

Тем самым система электронного правосудия способна не только существенно облегчить гражданам доступ к правосудию, но и повысить эффективность работы судебной системы. В связи с этим необходимо дальнейшее внедрение информационных технологий в систему правосудия.

Право на получение юридической помощи. Очевидно, что причиной возникновения препятствий при обращении граждан в суд является их правовая неграмотность и невозможность получения эффективной бесплатной правовой помощи при написании искового заявления или иных обращений. В мировой практике бесплатная юридическая помощь является одним из наиболее эффективных инструментов защиты прав ЛОВЗ.

В соответствии с ч. 3 ст. 40 Конституции КР каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства. Так, в соответствии с Законом КР от 17 июля 2009 года № 227 «О гарантированной государством юридической помощи» (далее – Закон КР о ГГЮП) государство гарантирует каждому гражданину, при отсутствии у него средств для защиты прав и законных интересов, квалифицированную юридическую помощь за счет средств государственного бюджета.

Гарантированная государством юридическая помощь предоставляется задержанным, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, оправданным и осужденным по уголовным делам на стадии производства следствия, в суде первой инстанции, в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Гарантированная государством юридическая помощь предоставляется несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности в случаях совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством Кыргызской Республики.

Гарантированная государством юридическая помощь предоставляется в виде консультаций, составления и подачи документов правового характера, защиты прав и представления законных интересов граждан на следствии и в суде в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством¹⁶.

¹⁶ Ст.5 Закона «О гарантированной государством юридической помощи».

Согласно ст. 6 указанного Закона правом на получение гарантированной государством юридической помощи обладают граждане КР, годовой доход которых не превышает установленного Правительством КР уровня минимального дохода, необходимого для получения юридической помощи в соответствии с данным Законом.

Правом на получение юридической помощи без учета, установленного Правительством КР уровня годового дохода, необходимого для получения гарантируемой государством юридической помощи в соответствии с вышеуказанным Законом, также обладают (ст. 7 Закона КР о ГГЮП):

- несовершеннолетние;
- лица 1-й и 2-й групп инвалидности;
- лица с существенными нарушениями функций речи, слуха, зрения, страдающие психическими заболеваниями;
- лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений;
- безработные, состоящие на учете в службе занятости;
- военнослужащие срочной службы.

Несмотря на то, что инвалиды включены в перечень лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, государство предоставляет гарантированную юридическую помощь только задержанным, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, оправданным и осужденным по уголовным делам на стадии производства следствия, в суде первой инстанции, в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Следовательно, согласно Закону о ГГЮП, ЛОВЗ могут рассчитывать на бесплатную юридическую помощь только по уголовным делам, а по гражданским делам и другим делам подобная помощь не предусмотрена.

Заявитель вправе обратиться за получением гарантированной государством юридической помощи к координатору, в суд, к следователю, адвокату в порядке, предусмотренном Законом о ГГЮП; получить полную информацию о своих правах и обязанностях, а также о порядке и условиях предоставления гарантированной государством юридической помощи; получить письменное решение об удовлетворении либо отказе в предоставлении гарантированной государством юридической помощи; обжаловать отказ в принятии заявления и в предоставлении

гарантированной государством юридической помощи в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Заявитель обязан соблюдать порядок получения гарантированной государством юридической помощи, установленный Законом.

Гарантированную государством юридическую помощь оказывают адвокаты КР, включенные в Государственный реестр и заключившие договор об оказании юридической помощи с Министерством юстиции КР. Государственный реестр ведется Министерством юстиции КР, является общедоступным, ведется в бумажной и электронной форме.

Согласно ст. 19 Закона о ЛОВЗ, защита прав, свобод и законных интересов ЛОВЗ обеспечивается государством в судебном или ином порядке, установленном законодательством КР. В случаях отсутствия материальных средств и по просьбе ЛОВЗ государство обеспечивает ему предоставление бесплатной юридической помощи. Однако это не является обязательным, согласно процессуальным нормам, кроме уголовно-процессуальных.

Льготы по уплате государственной пошлины. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом КР, плательщиками государственной пошлины являются стороны, заявители, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, по результатам рассмотрения дела судом. Государственная пошлина взимается по результатам рассмотрения дел в суде. На основании п. 18 ст. 6 Закона КР «О государственной пошлине» от 26 июня 2006 года, общественные организации общества инвалидов, слепых и глухих, их учреждения, учебно-производственные предприятия и объединения освобождаются по всем искам, подаваемым в суд, от взимания государственной пошлины по результатам рассмотрения дел в суде. В законодательстве КР не существует норм, устанавливающих освобождение от взимания государственной пошлины самих ЛОВЗ. Исходя из этого, на сегодняшний день имеют место процессуальные препятствия по применению льгот для ЛОВЗ по уплате государственной пошлины и иных судебных расходов в рамках гражданского судопроизводства.

Право обжалования судебных актов, вынесенных на стадии возбуждения судопроизводства. Право на обжалование судебных решений является одной из важнейших гарантий защиты прав и законных интересов личности.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 ГПК КР в суде апелляционной инстанции обжалуются те определения суда первой инстанции, возможность

обжалования которых предусмотрена ГПК КР, а также те, которые препятствуют дальнейшему рассмотрению дела. Из определений, принятых судами первой инстанции на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, не подлежат обжалованию определения о принятии искового заявления к производству суда и определение об оставлении искового заявления без движения (так как они не препятствуют дальнейшему рассмотрению дела), остальные же: определение об отказе в принятии к производству искового заявления; определение о возвращении искового заявления, – обжалуются, и на данные определения истец или его представитель могут подать в установленном порядке частную жалобу или представление.

Частная жалоба или представление могут быть поданы в течение десяти дней после вынесения судом определения (ч.1. ст. 339 ГПК КР). В соответствии с ч. 2 ст. 339 ГПК КР подача и рассмотрение частных жалоб или представлений производятся в порядке, предусмотренном для апелляционного обжалования решений суда – главой 39 ГПК КР, т.е. в письменной форме и подписаны лицом, подающим жалобу или представление, а также должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя, если в деле не имеется такого полномочия.

Жалоба на апелляцию в гражданском судопроизводстве должна быть подана в письменной форме. Лицу, не владеющему языком, на котором ведется производство, обеспечивается право подавать жалобы на родном языке или языке, которым он владеет. Исходя из смысла данной нормы речь идет именно о языке как о средстве вербального общения, а не о невербальном общении, т.е. о жестовом языке, что прямо не предусмотрено ГПК КР.

На первый взгляд в законодательстве КР имеются все необходимые положения об участии лиц с ограниченными возможностями в гражданско-процессуальном судопроизводстве. Однако это не означает, что созданы все необходимые условия для таких категорий граждан. В судах не учитываются ограничения физических возможностей ЛОВЗ, особенно лиц с ограниченной подвижностью и лишенных слуха и зрения. Так, не везде есть условия для беспрепятственного доступа в залы судебных заседаний, отсутствуют пандусы в судебных зданиях. Лица с ограниченными возможностями здоровья вынуждены самостоятельно искать адвокатов и доверенных лиц, сурдопереводчиков¹⁷ и оплачивать

¹⁷ Сурдопереводчик — лицо, владеющее языком жестов и осуществляющее перевод на язык жестов с какого-либо национального языка или наоборот. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

вать их услуги.

Проблему доступа для ЛОВЗ к правосудию можно рассматривать также и с другого ракурса. В настоящее время в КР продолжает существовать советская методика создания условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В некотором смысле это может быть хорошая методика для них, однако она не отвечает современным требованиям и нуждам этой категории лиц. Смысл этой методики состоит в следующем: существуют так называемые специализированные дошкольные учреждения, средние специальные учреждения и профессиональные лицеи, где созданы определенные условия жизнедеятельности для ЛОВЗ. Это обучения, подготовка к определенным профессиям, навыкам и т.д. С одной стороны, это выглядит довольно хорошо для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако, согласно этой системе, государство создает условия только в ограниченных учреждениях (к примеру, в таких специальных местах, как общество глухих и слепых, специализированных учреждениях), и при этом изолирует этих лиц от общества. В то же время и общество изолировано от таких категорий лиц. Таким образом, лица с ограниченными возможностями здоровья участвуют только в ограниченной сфере общественных отношений и не могут полноценно реализовать свои возможности. При этом сегодня очень важна социальная адаптация, инклюзивное образование, обучение их в ВУЗах, а также трудоустройство. Только полноценное участие во всех сферах жизни общества может привести их к стремлению защиты своих прав и интересов.

Согласно зарубежным исследованиям, люди с ЛОВЗ являются хорошими работниками. Исследование американского Университета Вирджиния Комонвиллз (Virginia Commonwealth University) по результатам опроса 250 менеджеров по всей стране подтвердило, что люди с инвалидностью работают также или в некоторых случаях лучше, чем их коллеги без инвалидности (по таким параметрам как современность, пунктуальность, последовательность в выполнении заданий).

Другие исследования и наблюдения в крупных международных корпорациях подтверждают ценность работников с ЛОВЗ. Они реже изменяют своему работодателю, чем обычные сотрудники, дольше работают на одном месте, и у них лучше развито чувство ответственности (включая вопросы этики, конфиденциальность, равноправие). Поэтому людей и молодежь с ограниченными возможностями набирают на работу такие организации и компании как Министерство обороны США, ЦРУ, ФБР, Министерство внутренней безопасности США, IBM, HSBC

(один из крупнейших банков мира), крупнейшая нефтяная корпорация «Шелл», автомобильный гигант «Тойота», сеть отелей «Хаят» и практически все другие крупные компании мира.

ЛОВЗ – хорошие работники, они приносят положительные черты в рабочую атмосферу коллектива, т.к. коллеги становятся более внимательными, добрыми, задумываются о своих взглядах и отношении к себе, своему здоровью и к окружающим.

Таким образом, в современной общественной жизни Кыргызстана первоначально не только ЛОВЗ нуждаются в помощи общества, но и общество нуждается в их полноценном участии в общественной жизни страны.

Проблемы защиты прав ЛОВЗ в гражданском судопроизводстве не в самих нормах ГПК, а в их реализации в современных условиях и создании равных возможностей их полноценного участия в гражданском судопроизводстве. Преодоление данных проблем должно происходить в двух направлениях. Государство постепенно должно переходить от медицинской модели к социально-экономической модели.

Социально-экономические методы охватывают интеграцию ЛОВЗ в окружающее общество, приспособления к условиям жизни общества и для инвалидов в том числе. Это включает в себя создание так называемой доступной среды (пандусов и специальных подъемников – для инвалидов с физическими ограничениями, для слепых – дублирование визуальной и текстовой информации по Брайлю и дублирование звуковой информации для глухих – на жестовом языке), а также поддержание мер, способствующих трудоустройству в обычные организации, обучение общества навыкам общения с инвалидами.

Данные меры пользуются всё большей популярностью в развитых странах, а также постепенно завоевывают позиции и в КР. Государство не спешит создавать условия для лиц с ограниченными возможностями здоровья во всех сферах жизни общества и в том числе для участия в судебном процессе. К примеру, Государственная базовая программа интеграции и реабилитации инвалидов, принятая в 2003 году, устанавливает основные мероприятия программы: улучшение медицинских услуг и оказание социально-экономической помощи для ЛОВЗ. Однако здесь отсутствует полноценный доступ к правосудию, несмотря на то, что данная сфера является составной частью жизнедеятельности для лиц с ограниченными возможностями здоровья для защиты их прав и интересов.

На сегодняшний день для лиц с проблемами зрения необходимо создать кодексы в формате MP3 с помощью аудиоплееров, перевести их на компьютер с помощью устройств вывода информации рельефно-точечным шрифтом Брайля¹⁸ и разработать программы озвучивания текстов или увеличения.

---

¹⁸ *Брайлевский дисплей (Дисплей Брайля) — устройство вывода, предназначенное для отображения текстовой информации в виде шеститочечных символов азбуки Брайля. Брайлевские дисплеи делают возможным использование современных компьютеров незрячими и слабовидящими людьми. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>*

2.4. ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обеспечение полноценной жизнедеятельности ЛОВЗ, включая доступ к правосудию, является первоочередной задачей государства. Так, Конституция КР в статье 16 гарантирует, что *«никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств»*, то есть, согласно Конституции КР, доступ к правосудию, в том числе защита прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве являются гарантированным государством.

Однако проблемы нарушения прав ЛОВЗ находят свое проявление во многих сферах жизнедеятельности и зачастую возникают в связи с отсутствием правового механизма реализации данных прав. В рамках данного Пособия будут рассмотрены действующие нормативные правовые акты КР, стандарты международных актов, регламентирующих права ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве, а также представлены проблемы законодательства.

Анализ законодательства КР и международных норм позволяет выявить некоторые проблемы в законодательстве, которые могут являться негативным фактором, а в некоторых случаях и катализатором нарушения прав ЛОВЗ в рамках уголовного судопроизводства.

Обзор международных стандартов в области защиты прав ЛОВЗ в рамках уголовного судопроизводства

В соответствии с международными актами, права человека являются универсальными и ими могут пользоваться все люди без какой-либо дискриминации. В международном праве получили четкое определение принципы уважения прав человека, стандарты защиты прав человека.

Следует обратить внимание на тип и характер документов, в которых сформулированы принципы прав человека, принимаемых ООН, ЮНЕСКО, МОТ, международными конгрессами, конференциями и другими форумами. Принимаемые документы имеют различный правовой статус. Декларации, принципы, руководящие положения, стандартные правила и рекомендации не обладают обязательной юридической

силы. Вместе с тем эти документы отличаются неоспоримым морально-политическим воздействием и служат практическим руководством для государств при осуществлении ими своей политики.

Международные акты, к числу которых относятся конвенции, пакты, протоколы, обладают обязательной силой для тех государств, которые ратифицировали их или присоединились к ним. Договоры, принятые в рамках Организации Объединенных Наций, открыты для подписания и ратификации всеми государствами и выполняя международные обязательства, государства в рамках своей юрисдикции сами определяют способы, методы, формы реализации международно-правовых норм.

Обязанность Кыргызстана руководствоваться нормами международного права закреплена в статьях Конституции КР. Согласно положениям части 3 статьи 6 Конституции, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является КР, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы КР.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ВДПЧ) в статье 2 указывает на то, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Принцип равенства является ключевым для обеспечения равного доступа к правосудию, и в данном случае мы говорим о реализации данного принципа в рамках уголовного судопроизводства. На это также ссылается статья 7 Декларации, которая устанавливает, что все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Согласно статье 8 Декларации, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Именно эта норма является основополагающей для защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве.

Другим важным актом, указывающим на приоритетность защиты прав ЛОВЗ, является Международный пакт о гражданских и политиче-

ских правах от 16 декабря 1966 г. (МПГПП), где статьей 2 установлено, что каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они необходимы.

Пакт гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, являющееся фундаментальной составляющей демократического общества. Это право означает, что индивид должен быть способен обратиться в суд за разрешением своего дела без наличия на его пути ненадлежащих законодательных или фактических препятствий. Доступ к правосудию осуществляется двояко: он включает, во-первых, право на процессуальную дееспособность по обращению в суд и, во-вторых, средства защиты и механизмы, доступные людям с задержкой интеллектуального и психосоциального развития, в том числе право на участие в судебных разбирательствах лично или через представителя, право на выбор и назначение адвоката, право на апелляцию в отношении вынесенного судебного решения. Для компенсации возможностей инвалидов в каждом процессе должны обеспечиваться разумные приспособления.

Важным положением является также и статья 14 Пакта, которая устанавливает равенство всех лиц перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

В рамках уголовного судопроизводства каждый имеет право при

рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

с) быть судимым без неоправданной задержки;

д) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

ф) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

г) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Данная норма указывает на возможность реализации права «не свидетельствовать против самого себя» и тесно связана с правом каждого «считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом». Право на молчание тесно связано с «презумпцией невиновности», поскольку это право способствует тому, чтобы обвинение не прибегало к доказательствам, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения или давления.

Так, Декларация прав инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 г., подчеркивает необходимость защиты прав лиц с патологией слуха. В пункте 11 указывается, что такая категория лиц должна пользоваться обычной судебной процедурой, полностью учитывающей их физическое или умственное состояние.

Всемирная программа действий в отношении инвалидов, принятая резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1982 г., провозглашает, что одной из задач каждого государства является реа-

лизация целей «равенства» и «полного участия» инвалидов в социальной и общественной жизни, создание условий для такого участия.

На сегодняшний день одним из наиболее ожидаемых является ратификация Кыргызстаном Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, одобренной распоряжением Правительства КР от 16 сентября 2011 года N422-р (КПИ). Основополагающими являются такие нормы Конвенции, как равенство и недискриминация, изложенные в статье 5, которая устанавливает, что государства-участники признают, что все лица равны перед законом и потому и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации.

Для повышения эффективности механизма защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве важным является понятие «доступ к правосудию», которое отражено в статье 9 Конвенции и гласит, что для наделения инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Указанная норма имеет важное значение для реализации защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве. Именно статья 9 Конвенции предусматривает создание пандусов для ЛОВЗ и разработку такой схемы размещения канцелярий судов, при которой они будут доступны каждому.

Указанные меры включают выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, должны распространяться на здания, дороги, транспорт и другие внутренние и внешние объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места.

Помимо этого, на государства, ратифицировавшие данную Конвенцию, возлагаются также обязательства по:

- разработке минимальных стандартов и руководящих ориентиров, предусматривающих доступность объектов и услуг, открытых или предоставляемых для населения, введению их в действие и соблюдением;
- организации для всех вовлеченных сторон инструктажа по проблемам доступности, с которыми сталкиваются инвалиды;

- оснащению зданий и других объектов, открытых для населения, знаками, выполненными азбукой Брайля и в легко читаемой и понятной форме;
- предоставления различных видов услуг помощниками и посредниками, в том числе проводниками, чтецами и профессиональными сурдопереводчиками, для облегчения доступности зданий и других объектов, открытых для населения.

В статье 12 Конвенции сделан акцент на такой принцип, как «равенство перед законом». Данная норма проявляется в том, что каждый ЛОВЗ, где бы он ни находился, имеет право на равную правовую защиту. Помимо этого, они обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни, и государствам необходимо принять надлежащие меры для предоставления ЛОВЗ доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности.

Конвенция признает, что инвалиды могут испытывать трудности в доступе к судопроизводству при защите своих прав. Это особенно очевидно в отношении лиц с задержкой психосоциального или интеллектуального развития, которые могут испытывать трудности в понимании процессуальных сложностей, связанных с судебным разбирательством. Соответственно, Конвенция призывает государства-участники внедрить необходимые механизмы, обеспечивающие прежде всего эффективное участие ЛОВЗ во всех судебных разбирательствах, что может потребовать создание уместных приспособлений во время разбирательства.

В исследовательском докладе «Права человека и инвалидность: равные права для всех» комиссар Совета Европы по правам человека рекомендовал, чтобы государства «предоставляли эффективные средства защиты для лиц, права которых нарушены. Сюда относится обеспечение доступности судебной системы и соответствующих расходов на юридическую помощь»¹⁹.

Предоставление бесплатных юридических представителей – адвокатов – лицам с нарушениями психосоциального развития может также считаться разумным и уместным приспособлением, поскольку это важно для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства в тех случаях, когда лицо испытывает трудности в понимании сложностей судебного процесса.

---

¹⁹ См. *Исследовательский доклад Комиссара по правам человека (2008)2. Рекомендация № 4.*

Конвенция поощряет усилия государств по предоставлению необходимого обучения лицам, работающим с инвалидами, включая судей и других специалистов в области права. Такое обучение может включать обучение судей и адвокатов тому, каким образом конкретный вид инвалидности влияет на способность участия в судебном процессе и какие меры необходимо предпринять для соблюдения справедливости судебного разбирательства с участием инвалидов. Активная роль адвокатов является критически важной в обеспечении проведения судебных разбирательств с участием инвалидов посредством применения необходимых разумных приспособлений.

На сегодняшний день было подсчитано, что на реализацию Конвенции в Кыргызстане может потребоваться около 6 миллиардов долларов США; такие цифры были приведены на встрече с гражданскими активистами министром социального развития КР Сабировым Р. Однако, по мнению гражданских активистов, эта сумма не обоснованна²⁰. Они считают, что необходимо начать строить пандусы, внедрять инклюзивное образование, стимулировать трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья, то есть начать постепенное создание условий для реализации Конвенции.

Обзор законодательства КР в сфере защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве

Так как основными нормативными правовыми актами, определяющими порядок осуществления уголовного судопроизводства в КР, являются Конституция КР, Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 года №62 (далее – УПК КР) и Закон КР от 3 апреля 2008 года №38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», необходимо тщательное исследование данных нормативных правовых актов для рассмотрения предусмотренных законодательством норм по защите и реализации прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве.

Высшей юридической силой в КР обладает Конституция КР. Нормы Конституции КР не только гарантируют то, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, но также в статье 16 указывают прямо на то, что КР уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека. При этом следует отметить, что, согласно данной статье, никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности,

²⁰ По информации информационного агентства 24.kg. // См. <http://www.24.kg/communty/120283-ravshan-sabirov-na-realizaciyu-konvencii-o-pravax.html>

вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

В рамках рассмотрения норм Конституции КР, регламентирующих защиту прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве, следует также отметить, что в КР все равны перед законом и судом. Данные нормы не только указывают на реализацию принципов равенства и справедливости, но также определяют характер реализации и защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве. Таким образом, Конституцией КР установлены два основных положения, определяющих характер защиты прав ЛОВЗ в рамках уголовного судопроизводства. Особое значение при рассмотрении данного аспекта защиты прав ЛОВЗ имеет УПК КР, который является нормативным правовым актом, обеспечивающим системное регулирование однородных общественных отношений, возникающих при осуществлении уголовного судопроизводства.

В УПК КР содержатся лишь определенные процессуальные правила в отношении ЛОВЗ, а все остальные нормы распространяются на широкий круг лиц, обозначенных таким универсальным термином как «каждый». Так, согласно статье 9 УПК КР, каждому гарантируется в любой стадии процесса судебная защита его прав и свобод. Однако, помимо защиты прав и свобод, одним из важных моментов является уважение прав, свобод и достоинства личности, которое обязательно для всех органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Данный принцип нашел свое непосредственное отражение в статье 10 УПК КР.

Особой значимостью в рамках исследования национального законодательства КР обладает статья 16 УПК КР, которая реализует такой конституционный принцип, как равенство. Так, правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от социального происхождения, имущественного и должностного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства и других обстоятельств.

Другим аспектом реализации на практике принципа равенства является статья 49 УПК КР, согласно которой потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный ущерб. О признании лица потерпевшим следователь, судья выносит постановление. При этом решение о признании лица потерпевшим принимается после установления события преступления,

повлекшего причинение вреда, которое, однако, не зависит от его возраста, психического и физического состояния. ЛОВЗ в данном случае пользуются всеми правами, гарантированными статьей 50 УПК КР пострадавшему, в том числе, такими как:

- давать показания;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на своем родном языке или языке, которым владеет;
- пользоваться услугами переводчика;
- иметь представителя;
- участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- участвовать в суде;
- выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение.

Право на обращение. Первым и, можно сказать, распространенным поводом для возбуждения уголовного дела служит предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 150 УПК КР заявления граждан о преступлении. Закон не создает никаких трудностей для подачи заявления, сообщения о преступлении.

Предмет рассмотрения дела. Согласно ст. 150 УПК КР, прокурор, следователь, орган дознания и судья, обязаны принимать сообщения о любом готовящемся или совершенном преступлении. Они не вправе отказываться от приема заявлений по мотиву неполноты сообщаемых сведений, из-за обращения граждан не по принадлежности или по каким-либо другим незаконным основаниям, что иногда случается на практике. Статья 151 УПК КР регламентирует порядок подачи и форму такого заявления. Согласно ч. 1 ст. 151 УПК КР, оно может быть подано в устной или письменной форме, поэтому каких-либо специальных требований к его оформлению, влекущих к отказу его принятия, нет. Сообщение можно подать устно, письменно, по почте, телеграфу или факсом. Оно должно быть принято в обязательном порядке, независимо от его полноты и формы. Но в нем должны быть указаны обстоятельства события, время, место, его участники и приметы, если не известны данные нарушителей. Приниматься и рассматриваться должны все без

исключения сообщения.

Территориальная подследственность. При подаче заявления о преступлении каких-либо ограничений по территориальности УПК КР не устанавливает. Но чтобы заявление рассмотрели быстро – необходимо обратиться в соответствующий правоохранительный орган и правильное его подразделение. Компетентный правоохранительный орган (милиция, суд, прокуратура) определяется по компетенции (подследственности). Правильный отдел – по правилам территориальности (место, где совершилось происшествие, о котором сообщается или место, где живет заявитель).

Территориальная подследственность по уголовным делам определяется, как правило, местом совершения деяния, содержащего признаки преступления (ст. 164 УПК КР). Значит, заявление нужно нести в соответствующий орган, работающий на территории, на которой совершено преступление. В целях обеспечения наибольшей быстроты, объективности и полноты следствие может производиться по месту обнаружения преступления, а также по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей.

В случае подачи заявления о преступлении или административном правонарушении, существует определенная подследственность среди правоохранительных и других уполномоченных органов, предусмотренная ст. 163 УПК КР.

Если заявление подано на территории другого органа, то все имеющиеся материалы после регистрации передаются в соответствующий орган. Одновременно принимаются необходимые меры для того, чтобы сохранить следы преступления.

Временной критерий. Информация о преступлениях и происшествиях, вне зависимости от места и времени их совершения, а также полноты сообщаемых сведений, принимаются во всех территориальных органах внутренних дел и учреждениях ГУИН МВД КР, а также в поселковых (городских) отделениях милиции (где имеются должности дежурных инспекторов согласно штатному расписанию) круглосуточно штатными дежурными, их помощниками или сотрудниками, назначенными на дежурство в установленном порядке.

Заявления и сообщения о преступлениях и происшествиях, поступившие в канцелярию органа внутренних дел по почте, телеграфу, нарочным и т.д., регистрируются по общим правилам входящей корреспонденции, докладываются начальнику органа внутренних дел или

лицу, его замещающему, который в зависимости от содержащейся информации дает письменное указание о регистрации заявления или сообщения в дежурной части и принимает решение о порядке его проверки.

При обращении граждан в дежурную часть, приемную органа внутренних дел, к участковому инспектору милиции, следователю, дознавателю или другому сотруднику милиции с устным заявлением о преступлении оформляется протокол заявления в соответствии с требованиями УПК КР.

Должностное лицо, принявшее устное заявление, обязано разъяснить заявителю ответственность за заведомо ложное сообщение о преступлении и сделать в протоколе соответствующую отметку, удостоверяемую подписью заявителя. Явка с повинной оформляется в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

При подаче информации о преступлениях и происшествиях заявитель может пользоваться языком, на котором ведется делопроизводство в органе внутренних дел, либо другим языком, которым он владеет. Однако в случае обращения лица с ограниченными возможностями здоровья (слуха, зрения, общения и др.) нет положений, позволяющих им воспользоваться услугами сурдопереводчика или иными техническими средствами. Кроме того, ранее действовавшая Инструкция о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах и учреждениях внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях являлась документом для служебного пользования, хотя должен иметь статус нормативного правового акта, поскольку данный документ касается прав и свобод граждан. В настоящее время в публичном доступе акта, регулирующего данный процесс, нет.

Для реализации права на обращение в суд одного факта обращения недостаточно, необходимы еще активные действия и государственных органов по принятию заявления к своему производству. Назначение процессуальных сроков принятия заявления к производству суда предполагает обеспечение доступа к суду по истечении времени, предусмотренного законом для проверки поданного обращения на соответствие предъявляемым требованиям. В частности, установлению подлежат обстоятельства, подтверждающие наличие у лица права на предъявление иска (заявления), а также условия реализации этого права. Помимо них, истцом (заявителем) должен быть соблюден порядок

обращения в суд.

Согласно ч. 2 ст. 156 УПК КР, решение по заявлениям и сообщениям о преступлении должно быть принято в срок не более 3 суток со дня получения заявления или сообщения, а по материалам, требующим дополнительной проверки – в срок не более 10 суток. На практике эти сроки часто не соблюдаются, а исключения становятся правилом. При необходимости проведения документальных проверок или ревизий, истребования объяснения у лиц, находящихся в отдаленных местностях или уклоняющихся от явки по вызовам, установления новых обстоятельств, без дополнительной проверки которых невозможно принятие решения, прокурор вправе по письменному ходатайству следователя или дознавателя продлить срок, предусмотренный абзацем первым ч. 2 ст. 156 УПК КР, до одного месяца. Однако разъяснений, о каких новых обстоятельствах идет речь, в УПК КР не содержится.

Предусмотренная УПК КР проверка любого сообщения о преступлении заключается не в собирании дополнительных (помимо сообщения о преступлении) сведений, а в мысленной (логической) оценке сообщения о преступлении в целях установления наличия повода для возбуждения уголовного дела и признаков преступления. Следовательно, нет необходимости в указанных сроках для проверки сообщения и принятия по нему решения.

С точки зрения криминалистики, чем быстрее начато расследование, тем больше существует возможностей для раскрытия преступления и установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также пресечения или предотвращения дальнейших преступных действий.

Для стадии возбуждения уголовного дела процессуальное решение может быть принято значительно быстрее (задолго до истечения установленных процессуальных сроков) на основании рассмотрения и оценки одного лишь сообщения о преступлении (без собирания дополнительных материалов). Данный вывод подтверждается, в частности, названиями статей УПК КР, регламентирующих деятельность должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела: ст. 155 (Обязательность принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении), ст. 156 (Решения следователя и прокурора, принимаемые в результате рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях). Законодатель говорит о рассмотрении именно сообщения и заявления о преступлении, а не каких-либо дополнительных материалов проверки или протоколов следственных действий и постановлений об их произ-

водстве, которых, очевидно, может просто не быть. Названия указанных статей свидетельствуют, что, по замыслу законодателя, не только главным, но и достаточным объектом рассмотрения для принятия итогового решения является сообщение и заявление о преступлении.

Таким образом, во всех перечисленных процессуальных законах право обращения предоставлено каждому как лично, так и через представителя, в том числе и через уполномоченные государственные органы (прокуратуры, Омбудсмана). Тем самым подать, написать обращение (заявление, иск) сможет практически каждый, и этим гарантируется доступность правосудия в нашей стране.

Однако в УПК КР нет процессуальных норм, учитывающих особенности ЛОВЗ при обращении ими в суд лично как относительно языка невербального общения (к примеру, предоставление услуг сурдопереводника), так и формы подачи, постановления подписи на заявление (к примеру, электронной формы подачи заявления). В них есть только статьи о языке судопроизводства, где участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и обеспечивается возможность пользоваться услугами переводчика. Процессуальные документы передаются участвующим в деле в переводе на язык, которым они владеют, но не на языке общения (к примеру, шрифтом Брайля). Кроме того, ст. 23 УПК КР специально устанавливает, что документы, подлежащие вручению участникам процесса, не владеющим языком судопроизводства, должны быть переведены на его родной язык либо на язык, которым они владеют. А правила, позволяющего лицу, не владеющему языком, подавать иск (заявления) на языке, которым он владеет (в т.ч. и языком невербального общения), т.е. обращаться на своем языке не только устно, но и письменно, нет ни в одном из процессуальных законов. Вместе с тем только УПК КР предусматривает возможность предоставления переводчика бесплатно (ч. 3 ст. 147 УПК КР), как это имеет место в практике других стран.

Предусмотренные формы обращения (непосредственно, через почту) также проблематичны для ЛОВЗ, которым сложно передвигаться и дойти даже до почты, здания суда, учитывая их непригодность. Поэтому среди перспективных гарантий доступности правосудия необходимо также рассматривать создание системы электронного обращения в суд общей юрисдикции с соответствующей законодательной фиксацией его порядка. Тем самым система электронного правосудия

способна не только существенно облегчить гражданам доступ к правосудию, но и повысить эффективность работы судебной системы. В связи с этим необходимо дальнейшее внедрение информационных технологий в систему правосудия.

Право на получение юридической помощи. Следует отдельно остановиться на правовой помощи по уголовным делам, которая имеет некоторую специфику. Международные стандарты указывают на три составляющие права на защиту по уголовным делам: защищать себя лично; иметь выбранного им самим защитника и при определенных условиях иметь назначенного ему защитника бесплатно. Здесь актуален даже не столько вопрос о возможности получения бесплатной правовой помощи по уголовным делам, поскольку эта возможность закреплена юридически и чисто формально реализуется. Гораздо больше вопросов возникает по поводу эффективности такой помощи, потому как нередко лицо, которое не может оплатить услуги адвоката, отказывается и от предоставленного государством защитника, поскольку мнение о пассивности бесплатного адвоката и его бесполезности в процессе, имеет под собой определенную почву. В этом смысле необходимо остановиться на международных стандартах, которые предъявляются к правовой помощи.

В делах с обязательным участием защитника, органы обязаны назначить адвоката, но нет четких правил, кого можно назначать в таких делах. Фактически любой адвокат может быть назначен. Не имеет значения, в какой сфере он/она специализируется, какова его/ее практика или опыт. Судебные органы могут непосредственно назначить адвоката из списка адвокатов по гарантированной государством юридической помощи. В любом случае назначенный адвокат пользуется свободой действий.

Но назначение адвоката для осуществления правовой помощи не означает выполнение государством своих обязанностей по гарантированию квалифицированной юридической помощи. Предоставляемая правовая помощь должна быть эффективной, и если адвокат, назначенный для предоставления правовой помощи, не в состоянии исполнять свои обязанности, его должны заменить.

Так, неэффективной правовой помощью практика ЕСПЧ признает следующие случаи:

- суд не проинформировал адвоката заявителя о слушании дела, а адвокат, назначенный в качестве замены, ничего не знал ни о клиенте,

ни о его деле (дело Годди против Италии);

- адвокат не появился в апелляционном процессе, а интересы правосудия требовали его присутствия, чтобы отвечать на вопросы прокурора и расширить основания апелляционной жалобы (дело Биондо против Италии);
- представленные адвокатом основания для апелляционного производства в Верховном Суде были неадекватны и не было ссылок на допущенные нарушения, что привело к обращению в Верховный суд с нарушением сроков. Кроме того, заявитель был иностранцем, и суды были обязаны предоставить ему эффективную правовую защиту (дело Дауд против Португалии).

С другой стороны, следует иметь в виду, что факт того, что адвокат, иногда действует не так, как полагает необходимым действовать подзащитный, не означает, что предоставление правовой помощи ниже требуемых стандартов. Поведение защиты – это дело адвоката и подзащитного, и государственные органы обязаны вмешаться только в том случае, если допущенные ошибки адвоката при оказании правовой помощи очень значительны или привлекли внимание иным способом (дело Камазшски против Австрии). В случае, когда подсудимый меняет большое количество адвокатов, возможно, суть состоит в его собственном поведении, и суды могут обоснованно принять такое поведение за затягивание процесса. В случае, когда подсудимый оказывается в сложной ситуации и не доверяет неопытному адвокату, отказать в принятии жалобы сложнее. Тем не менее требуется наличие грубой или очевидной ошибки со стороны адвоката, серьезные расхождения в вопросе тактики защиты, чтобы заменить адвоката или признать нарушение в случае отказа от его замены со стороны государства.

В соответствии со ст. 27 Закона КР о ГГЮП возможность замены адвоката предусмотрена на основании решения координатора в случаях: письменного мотивированного заявления получателя юридической помощи; выявления конфликта интересов; временного отстранения адвоката от оказания юридической помощи; исключения адвоката из Государственного реестра; иных обстоятельств, которые делают невозможным работу адвоката по оказанию юридической помощи.

Однако в этой связи возникает вопрос, какие обстоятельства относятся к иным, которые делают невозможным работу адвоката по оказанию юридической помощи. В связи с этим предлагаем использовать терминологию международных стандартов, в частности, вместо

«невозможным» применить слово «неэффективным» и тогда становится понятным, какие случаи считать неэффективными.

Согласно статье 57 УПК КР, личное участие в деле гражданского ответчика не лишает его права иметь по этому делу представителя, в то время как статья 52 УПК КР предусматривает для защиты прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, привлечение к обязательному участию в деле их законных представителей.

Согласно пункту 2 статьи 20 УПК КР, которая предписывает обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту, это право обеспечивается также лицу, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. Например, при сравнительном анализе, в Российской Федерации до 2007 г. любое лицо (в том числе лишенное дееспособности) не участвовало в судебном процессе после вынесения судебно-психиатрического заключения о признании его невменяемым в соответствии с уголовным законодательством. Все права на защиту передавались законному представителю этого лица, который назначался органами, осуществляющими расследование, по собственному усмотрению и без консультаций с самим обвиняемым. В декабре 2007 г. Конституционный суд России признал неконституционными эти положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ (далее – УПК РФ). При этом было отмечено, что законодательно могут быть установлены различные процессуальные правила для лиц с психическими расстройствами в зависимости от их фактической способности принимать участие в судебном разбирательстве. Это правило вступило в силу в ноябре 2010 г. после внесения поправок в УПК РФ. Поправки предусматривают, что суд вправе принять решение о том, может ли лицо участвовать в судебном разбирательстве в зависимости от его психического состояния, на основании заключения психиатрической больницы, в которой содержится это лицо. Таким образом, одним из оснований решения вопросов применения принудительной меры медицинского характера, является заключение комиссии врачей-психиатров. Ее персональный состав по представлению главного врача больницы утверждается органом здравоохранения по подчиненности больницы. В заключении отражается психическое состояние лица, к которому применены принудительные меры медицинского характера, и возможность постановки перед судом

вопроса об изменении или отмене принудительной меры. Однако качество этого нового правила ставится под сомнение, поскольку оно дает неограниченные полномочия судам принимать решения относительно того, может ли лицо, в отношении которого осуществляется применение принудительных мер медицинского характера, принимать участие в уголовном процессе.

В соответствии с международными стандартами, право на участие в уголовном разбирательстве не зависит от психического здоровья лица; система уголовного правосудия должна предпринять все необходимые меры, чтобы обеспечить каждому лицу возможность участия в деле.

Статья 60 УПК КР, регулирующая процессуальные положения о свидетелях в уголовном судопроизводстве, содержит норму, согласно которой лицо, неспособное из-за психических или физических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, не подлежит допросу в качестве свидетеля.

Также нельзя не отметить то, что УПК КР содержит отдельную главу, регулирующую производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Согласно статье 403 УПК КР, производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления психическими расстройствами, делающими невозможным назначение или исполнение наказания. При этом принудительные меры медицинского характера назначаются лишь в случае, когда болезненные психические расстройства связаны с опасностью для себя или других лиц либо возможным причинением ими иного серьезного вреда.

Примером положительной дискриминации служит статья 405 УПК КР, в которой говорится о том, что если при производстве следствия по обвинению нескольких лиц будет установлено, что кто-то из участников преступления совершил деяние в состоянии невменяемости или заболел после совершения преступления психическими расстройствами, то дело в отношении него выделяется в отдельное производство.

В статье 406 УПК КР указаны права лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера. Список гарантированных прав указан с оговоркой, что лицо,

в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера, имеет данные права, если этому, по заключению судебно-психиатрической экспертизы, не препятствуют характер и степень тяжести его заболевания.

Таким образом, ЛОВЗ, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера, имеет такие основополагающие права как:

- знать в совершении какого деяния его уличают;
- давать показания;
- представлять доказательства;
- объясняться на родном языке или языке, которым владеет;
- пользоваться услугами переводчика;
- иметь защитника и встречаться с ним наедине, а также ряд других прав, предусмотренных статьей 406 УПК КР.

Также статьей 407 УПК КР предусмотрено участие законного представителя лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера на следствии и в суде. Только опекун такого лица может принять решение о том, чтобы нанять адвоката, а у опекуна при принятии такого решения может возникнуть существенный конфликт интересов.

Отдельный интерес в рамках обзора законодательства КР, регламентирующего защиту прав ЛОВЗ в рамках уголовного судопроизводства, представляет Закон «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», чьи нормы должны также найти свою реализацию в осуществлении уголовного судопроизводства, поскольку наличие лишь нескольких специализированных норм в УПК КР должно быть восполнено посредством применения нормативного правового акта, регулирующего конкретные аспекты защиты прав ЛОВЗ.

Одной из статей, содержащих такие нормы, является статья 3 Закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», регламентирующая, что в КР признается и поддерживается язык жестов в качестве средства межличностного общения, а также принимаются меры по его развитию и применению в различных сферах жизнедеятельности общества. При этом уточняется, что государство обязано обеспечить услуги по сурдопереводу в случаях, необходимых для защиты прав лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Эта норма отсылает нас к практике судопроизводства, где зачастую привлечение сурдопереводчика возлагается на само ЛОВЗ. Следовательно, такая практика является противоречащей законодательству КР и необходимо продумать механизмы предотвращения подобных нарушений прав ЛОВЗ.

Согласно статье 19 Закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», защита прав, свобод и законных интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья обеспечивается государством в судебном или ином порядке, установленном законодательством КР. В случаях отсутствия материальных средств и по просьбе ЛОВЗ государство обеспечивает ему предоставление бесплатной юридической помощи. В мировой практике бесплатная юридическая помощь является одним из наиболее эффективных инструментов защиты прав ЛОВЗ.

Статья 23 УПК КР закрепляет, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика. А согласно пункту 3 указанной статьи УПК КР, копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого и приговора (определения, постановления) вручаются обвиняемому, подсудимому, осужденному в переводе на их родной язык или язык, которым они владеют.

Одной из наиболее часто указываемых причин нарушения прав ЛОВЗ в судопроизводстве является информационная безграмотность. Законодатель видит решение данных сложностей в обязательном участии защитника в случаях, прямо предусмотренных статьей 46 УПК КР, а в отношении ЛОВЗ – если подозреваемому, обвиняемому или подсудимому трудно самостоятельно осуществлять принадлежащее ему право на защиту вследствие существенного нарушения функций речи, слуха, зрения, продолжительной тяжелой болезни, а также слабоумия, явной умственной неразвитости, других физических или психических недостатков.

Льготы по уплате государственной пошлины. В рамках уголовного судопроизводства речь идет о взыскании процессуальных издержек (ст.ст. 146, 147 УПК КР). В частности, процессуальные издержки оплачиваются за счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы.

Право обжалования судебных актов, вынесенных на стадии возбуждения судопроизводства. В соответствии со ст. 127 (ч.2) УПК КР жалобы могут быть поданы в устной и письменной форме. Устные жалобы заносятся в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим жалобу. К жалобе могут быть приложены дополнительные материалы.

Лицу, не владеющему языком, на котором ведется производство, обеспечивается право подавать жалобы на родном языке или языке, которым он владеет. Исходя из смысла данной нормы речь идет именно о языке как о средстве вербального общения, а не о невербальном общении, т.е. о жестовом языке.

Обзор выявленных проблем в законодательстве КР в области защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве

При проведении анализа законодательства КР и рассмотрении международных стандартов в рамках защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве были выявлены некоторые проблемы, решение которых возможно путем внесения соответствующих изменений и поправок в действующие нормативно-правовые акты либо путем создания специализированного механизма, включающего как принятие специализированных законов, так и комплекса мер для предотвращения нарушения прав ЛОВЗ в рамках уголовного судопроизводства.

Одной из проблем законодательства, с которой столкнулась КР после принятия Конституции КР, является необходимость приведения в соответствие с Конституцией КР всех нормативных правовых актов, в том числе и УПК КР.

Как уже говорилось ранее, статья 16 УПК КР реализует такой конституционный принцип как равенство. В статье указано, что правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от социального происхождения, имущественного и должностного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства и других обстоятельств. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что в связи с указанием в статье 16 Конституции КР не дискриминации по инвалидности возникает необходимость приведения в соответствие с Конституцией акта, который по своей юридической силе стоит ниже ее; данная поправка необходима как реализация международных стан-

дартов не дискриминации ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве. Так, в случае ратификации Конвенции о правах инвалидов, данная поправка будет являться одной из принципиальных для КР, поскольку именно она будет закреплять равные начала доступа ЛОВЗ к правосудию в рамках уголовного судопроизводства.

Рассмотренные ранее статьи 52 и 57 УПК КР, регулирующие правовое положение гражданских истцов и ответчиков в уголовном судопроизводстве, содержат неравные положения в отношении представителей истца и ответчика.

ЛОВЗ, являющееся гражданским ответчиком, имеет право на привлечение представителя. Однако, в отличие от нормы, регулирующей представительство гражданских истцов (ч.2 ст. 54 УПК КР), норма, предусматривающая обязательное участие законных представителей для ЛОВЗ, являющегося гражданским ответчиком и лишённого по своему физическому или психическому состоянию возможности осуществлять защиту самостоятельно, в статье 57 УПК КР отсутствует. Это пример того, как такие нормы на практике могут реализоваться в ситуации, когда ЛОВЗ, который не может осуществлять защиту своих прав самостоятельно, является гражданским ответчиком, но привлечение его/ее законных представителей не является обязательным согласно процессуальным нормам, регулирующим положение гражданских ответчиков в уголовном судопроизводстве.

Обратной стороной реализации ЛОВЗ роли гражданского истца является то, что в случае участия законного представителя у него нет возможности осуществлять контроль за его/ее действиями и в случае необходимости его смены отсутствует такой механизм. Иными словами, у него отсутствует возможность личного участия в деле параллельно с участием его законного представителя, как в случае с гражданским ответчиком.

Однако есть нормы УПК КР, которые не всегда находят практическую реализацию. Статья 23 УПК КР указывает на то, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика. А согласно пункту 3 данной статьи, копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого и приговора (определения, постановления) вручаются обвиняемому, подсудимому, осужденному в переводе на их родной язык или язык, которым они владеют. Реалии уголовного су-

допроизводства в КР показывают, что для реализации данной статьи нет условий, так как штатные переводчики, обладающие навыками сурдологического перевода, отсутствуют, равно как и не представляется возможным предоставление копий постановления и приговора с использованием рельефно-точечного шрифта Брайля; изготовление вышеуказанных процессуальных документов возможно только в США, а стоимость таких услуг высока.

Таким образом, не всегда возможным представляется доступ ЛОВЗ к информации, связанной с реализацией их прав в рамках уголовного судопроизводства. Зачастую обеспечение переводчика возлагается на сторону процесса, нуждающуюся в сурдопереводчике, как правило, в этих случаях возрастает вероятность случаев, когда суды в связи с коммуникационными трудностями просто оглашают в заседании их показания, данные во время следствия, а в некоторых случаях не принимают показания ЛОВЗ.

Одной из наиболее часто указываемых проблем нарушения прав ЛОВЗ в судопроизводстве является информационная безграмотность. Но как быть в тех случаях, когда ЛОВЗ с существенным нарушением функций зрения не может реализовать свое право на получение письменного разъяснения его прав (по вышеуказанным причинам) в качестве подозреваемого и вынуждено довольствоваться беглым прочтением данных прав уполномоченными сотрудниками.

Однако при применении указанной нормы на практике путаются или подменяются понятия «вменяемости» и «способность осуществлять свое право на защиту». Понятие «способность осуществлять свое право на защиту» в корне отличается от понятия «вменяемость». Вменяемость означает способность лица в момент совершения противоправного деяния отдавать себе отчет в своих действиях, руководить ими. Способность осуществлять свое право на защиту – это такое состояние высших психических функций (восприятия, понимания, памяти, мышления, эмоционально-волевой сферы), которое обеспечивает правильное отражение действительности и создает предпосылки для полноценной интеллектуальной деятельности. Признание экспертами обвиняемого вменяемым не означает еще, что он всегда способен осуществлять свое право на защиту.

Тем не менее ряд статей УПК КР, в том числе статьей 40, 42 и некоторых других, не могут быть реализованы для каждого в полной мере, поскольку защитники, предоставленные государством, не всегда подготовлены к работе с ЛОВЗ. Для решения этих проблем необходимо

внедрение эффективного механизма подготовки профессионалов со знаниями и навыками работы с ЛОВЗ для защиты их прав в рамках уголовного судопроизводства.

Ранее мы говорили о том, что в рамках уголовного судопроизводства зачастую отсутствует возможность обеспечения сурдологического перевода или подготовка копий процессуальных документов с использованием рельефно-точечного шрифта Брайля, и о том, что на практике судьи возлагают данную обязанность на сторону процесса, нуждающуюся в сурдопереводчике. Тем не менее есть случаи, когда суд и органы следствия обязаны сами обеспечить сурдопереводчиком нуждающуюся в этом сторону. Одним из таких примеров может служить статья 58 УПК КР, согласно которой следователь и суд обязаны разъяснить участвующим в деле лицам их права и обязанности, а также обеспечить возможность осуществления этих прав. Это норма «де-юре», однако «де-факто» данные органы трактуют эту обязанность как норму, носящую диспозитивный, а не императивный характер.

Статья 60 УПК КР, содержащая процессуальные положения о свидетелях в уголовном судопроизводстве, предписывает, что лицо, неспособное из-за психических или физических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, не подлежит допросу в качестве свидетелей. Однако в соответствии с международным законодательством, право на участие в уголовном разбирательстве не зависит от психического здоровья лица, а, следовательно, доступ к правосудию и реализация процессуальных прав наравне со всеми другими участниками уголовного судопроизводства является одной из первостепенных задач. Поскольку на практике в тех случаях, когда ЛОВЗ, которому известны обстоятельства по уголовному делу, процессуально не привлекается как свидетель, этим мы не только ограничиваем гарантированные законодательством КР и международными нормами право на доступ к правосудию, но и теряем обширную группу свидетелей, показания которых могут изменить исход дела.

В статье 406 УПК КР, регламентирующей права лица в отношении, которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера, в отличие от статей 40, 42 УПК КР, регламентирующих права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, отсутствует право – на отказ от дачи показаний, хотя в соответствии с частью 5 статьи 26 Конституции КР никто не обязан свидетельствовать против себя. Кроме этого, «право на молчание» и его составная часть – право не давать

показаний против самого себя – являются общепризнанными международными нормами, которые лежат в основе понятия справедливой судебной процедуры.

Статьей 407 УПК КР предусмотрено участие законного представителя лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера на следствии и в суде. Однако вопросы «законного представительства» в уголовном процессе для лиц, у которых отсутствует полная дееспособность, вызывают опасения, поскольку лица в таком положении не имеют юридического права пригласить адвоката, будучи лишенными дееспособности заключать юридически действительные соглашения. Только опекун такого лица может принять решение о том, чтобы нанять адвоката, а у опекуна при принятии такого решения может возникнуть существенный конфликт интересов. Закон не предусматривает какой-либо проверки и контроля действий опекуна, предотвращающие эксплуатации и злоупотребления прав самого гражданина.

Приложение 1.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Цели и задачи учебного курса:

Целью учебного курса является приобретение слушателями знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять применение норм международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права и национального законодательства, регулирующих доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья для эффективной защиты прав и свобод указанных лиц в процессе их участия в судах и других правоохранительных органах; решать государственно-управленческие задачи по различным направлениям (видам) юридической деятельности: правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертной, путем изучения и анализа законодательства, регулирующего правовой статус лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Данный курс рассчитан для судей, прокуроров, адвокатов, юристов, имеющих полное юридическое образование.

Задачами для достижения цели курса являются:

1) получение представления о международных договорах, общепризнанных принципах и нормах международного права, и национальном законодательстве, содержащих понятие и элементы права доступа к правосудию в целом, и право доступа к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья в частности;

2) усвоение основных категорий, понятий и терминов, применяемых в процессуальных законах, регламентирующих конституционное, гражданское и уголовное судопроизводство;

3) изучение проблем в применении процессуального законодательства, препятствующих доступу к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья;

4) усвоение информации о законодательстве и нормах международного права, защищающих права и свободы лиц с ограниченными возможностями здоровья;

5) овладение навыками практического разрешения вопросов, связанных с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья;

б) развитие у слушателей навыков эффективной работы на практических занятиях, в том числе таких, как умение спорить, аргументировано отстаивать свои позиции, четко излагать свои мысли, публично выступать, составлять документы.

Компетенции слушателей, формируемые в результате освоения учебного курса, планируемые результаты освоения курса

В результате освоения учебного курса «Доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья» слушатель должен:

Знать:

- понятие, правовой статус, основные гарантии прав лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- систему законодательства, регулирующего вопросы доступа к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- систему норм международного права, регулирующих доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- правовые проблемы и правоприменительной практики норм международного права и национального законодательства, регулирующих доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- процедуры участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в конституционном, гражданском и уголовном судопроизводстве.

Уметь:

- определять круг международных договоров КР, необходимых для применения в процессе отправления правосудия, регулирующих защиту прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- определять круг нормативных правовых актов, необходимых для применения в процессе отправления правосудия, регулирующих защиту прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- работать с нормативными и иными источниками находить в них необходимую информацию;
- разрешать практические ситуации, связанные с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья при конституционном, гражданском и уголовном судопроизводстве.

Владеть:

- навыками выявления соответствия (не соответствия) положений нормативного правового акта конституционным положениям, международным договорам, вступившим в силу в установленном законом порядке, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, законам КР, общегосударственным программам развития страны, решениям Конституционной палаты Верховного суда КР;
- умением подготовки заключения по результатам применения норм международного права и национального законодательства, регулирующих участие лиц с ограниченными возможностями здоровья в процессе отправления правосудия;
- навыками эффективной работы с Интернетом и электронными базами правовой информации, анализа нормативных правовых актов и других документов.

Рекомендуемые образовательные технологии

Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (разбор конкретных ситуаций, тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков слушателей.

При обучении используются активные методы обучения, технология критического мышления, а также такие методы обучения, как:

- Продвинутая лекция;
- Вопросы и ответы:
  - спонтанные;
  - подготовленные письменно до или после занятия.
- Малые группы в различных целях:
  - дискуссия, обсуждение;
  - мозговой штурм;
  - выработка списка вопросов до или после основного занятия;
  - актуализация, проверка знаний;

- классификация проблем, вопросов;
- разрешение проблем;
- индивидуальные презентации;
- взаимная критика.
- Ролевые игры;
- Письменная работа.

ПРИМЕРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ, РАЗДЕЛЁННОГО НА НЕСКОЛЬКО МОДУЛЕЙ:

Модуль 1. Право доступа к правосудию: международные стандарты и национальное законодательство КР

План проведения занятия:

1. Фокусировка внимания участников на теме, цели занятия (3 минуты).
2. Определение уровня владения информацией по теме занятия (10 минут).
3. Проведение интерактивной мини-лекции (25 минут).
4. Постановка проблемы и пути решения (20 минут).
5. Подведение итогов занятия (2 минуты).

Ресурсы:

- цветные маркеры;
- флипчарты;
- скотч, доска;
- раздаточные материалы;
- компьютер с проектором.

Ход занятия:

1. Фокусировка внимания участников на теме, цели и задачах занятия:
  - Показ видео (фильм или клип) по теме занятия.

- Объявление участникам темы занятия, его цели и задач.

2. Определение уровня владения информацией по теме занятия у участников семинара.

Путем использования интерактивного метода «Мозговой штурм» определить уровень владения информацией по теме занятия у аудитории. Для этого участникам задается следующий вопрос, который фиксируется на флипчарте:

«Что вы понимаете под «правом доступа к правосудию»?»

Все прозвучавшие мнения фиксируются на флипчарте, что поможет тренеру в дальнейшем при проведении интерактивной мини-лекции.

3. Проведение интерактивной мини-лекции:

А) путем лекции с использованием презентации слайдов дать краткий анализ материала по международным стандартам по праву доступа к правосудию (Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Международный Пакт о социальных и экономических правах и др.) – 15 минут.

Б) Путем использования интерактивного метода «Мозговой штурм» определяется степень имплементации положений международных стандартов по праву доступа к правосудию в национальном законодательстве КР постановкой следующего вопроса участникам семинара:

«В каких нормативных актах КР нашли закрепления международные стандарты права доступа к правосудию?»

Результаты обсуждения участников фиксируются на флипчарте. (5 минут).

Тренер посредством презентации слайдов дополняет информацию, полученную при обсуждении, выдержками из норм национального законодательства КР, предоставляющих право доступа к правосудию. (5 минут).

4. Постановка проблемы и пути решения.

А) путем проведения интерактивного метода «Мозговой штурм» тренер акцентирует внимание участников на проблеме посредством озвучивания следующего вопроса, который фиксируется на флипчарте:

«Какие существуют правовые препятствия для осуществления права доступа к правосудию в КР?»

Все мнения фиксируются на флипчарте, которые в дальнейшем тренером совместно с участниками группируются по критерию, предложенному тренером, и выделяются на флипчарте цветными маркерами. (5 минут).

Б) Для закрепления и анализа полученного материала, тренер делит участников семинара на малые группы, количество групп зависит от количества участников. Для работы в малых группах участникам предлагается определить (выработать) пути по преодолению препятствий для осуществления права доступа к правосудию на основе, выявленных ими в ходе мозгового штурма. Каждой малой группе выделяются флипчарты и цветные маркеры для фиксации предложений. Разрешается любой способ изложения выводов. (10 минут).

По окончании работы представители от малых групп презентуют свои наработки. (5 минут).

5. Подведение итогов занятия.

Модуль 2. Защита прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в суде на основе международных стандартов и национального законодательства

2.1. Основные права лиц с ограниченными возможностями здоровья: обзор международного и национального законодательства – (60 минут).

План проведения занятия:

1. Фокусировка внимания участников тренинга (5 минут).
2. Введение участников тренинга в тематику занятия (10 минут).
3. Проведение интерактивной мини-лекции (25 минут).
4. Работа в малых группах (10 минут).
5. Подведение итогов занятия (10 минут).

Ресурсы:

- цветные маркеры;
- флипчарты;
- скотч, доска, цветные стикеры;
- раздаточные материалы;

- компьютер с проектором.

Ход занятия:

1. Фокусировка внимания участников тренинга:

- Общее знакомство с участниками.
- Объявление участникам темы, цели и задач модуля.
- Объявление участникам плана занятий и требований к участникам.

2. Введение участников тренинга в тематику занятия.

Путем использования интерактивного метода «Мозговой штурм» тренер для актуализации знаний должен сфокусировать внимание участников семинара на тематике занятия. Для этого участникам задаются следующий вопрос, который фиксируется на флипчарте:

«Есть ли у вас представления о правах ЛОВЗ?».

«Какие международные и национальные стандарты о правах ЛОВЗ вы знаете?».

Все прозвучавшие мнения фиксируются на флипчарте и должны быть видны всем участникам тренинга. Тренер может просить участников повторить или уточнить их формулировку для более точной и краткой записи, но ни в коем случае не должен исказить смысл предложения, настаивать на своем варианте формулировки.

3. Проведение интерактивной мини-лекции:

Путем мини-лекции, презентации слайдов, а также использования таких интерактивных методов, как «Диаграмма Венна», «Мозговой штурм», тренер проводит представление теоретического материала и обсуждение с участниками следующих вопросов:

- общий обзор защиты прав ЛОВЗ в международном праве и национальном праве;
- основополагающие принципы обеспечения прав ЛОВЗ;
- правовые льготы для ЛОВЗ;
- права ЛОВЗ: создание равных прав и возможностей для них.

Четкое освоение понятий «равноправие» и «равенство возможностей». «Равенство возможностей» означает создание в обществе условий для уважения различий, устранения неблагоприятных условий

и обеспечения того, чтобы все ЛОВЗ в полной мере участвовали в жизни общества на равных условиях.

Тренер, используя метод «Мозгового штурма» вместе с участниками тренинга вырабатывают критерии сравнения двух понятий «равноправие» и «равенство возможностей» и все прозвучавшие ответы записывает на флипчарте. На другом флипчарте следует нарисовать «Диаграмму Венна»:

Участники дают определение и указывают общие признаки каждого принципа, а также их отличия. После того, как участники тренинга указали достаточную информацию, следующим шагом является ее анализ на предмет того, выполняют ли государства свои обязательства в отношении создания равных возможностей для ЛОВЗ. В результате определяются юридические нормы и фактическое их применение.

Тренер раскрывает следующие вопросы Б и В в виде презентации слайдов.

А) Информация о международных актах, определяющих права ЛОВЗ.

- Резолюции тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3447 (XXX).
- Декларация Организации Объединенных Наций о правах умственно отсталых лиц (20 декабря 1971 года).
- Конвенция о правах лиц с инвалидностью (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года).
- Рекомендация Международной Организации Труда о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов от 20 июня 1983 года N168.
- Рекомендация Международной Организации Труда о переквалификации инвалидов от 22 июня 1955 года N99.

Б) Обзор законодательства КР, устанавливающего правовой статус ЛОВЗ в КР:

- Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» 3 апреля 2008 года;
- Закон «Об охране здоровья граждан в КР» 1 от 9 января 2005 года;
- Закон КР «Об основах социального обслуживания населения в КР»

от 19 декабря 2001 года № 111;

- Закон КР «О государственных пособиях в КР» от 5 марта 1998 года;
- Закон КР «О содействии занятости населения» от 27 июля 1998 года.

4. Работа в малых группах:

Тренер делит участников тренинга на 3 малые группы. Работа в малых группах проводится по разрешению конкретных заданий по пройденному материалу. Каждой малой группе тренер раздает индивидуальное задание, подготовленное им заранее по теме занятия. Каждой малой группе выделяются флипчарты и маркеры для фиксации решения предложенного задания. Разрешается любой способ изложения выводов. Презентация каждой группой своих выводов. Обсуждение.

- Первая группа анализирует условия, созданные для ЛОВЗ в Кыргызстане.
- Вторая группа работает над трудностями, с которыми сталкивается ЛОВЗ в реальной жизни.
- Третья группа работает над порядком получения статуса ЛОВЗ (проблемы и выходы из него).

5. Подведение итогов занятия.

Тренер ставит перед аудиторией следующий вопрос:

«Какие механизмы защиты прав и свобод лиц с ограниченными возможностями вы знаете в Кыргызстане?».

Все названные механизмы записываются на флипчарте для обеспечения наглядности, возможно составление государственной системы защиты прав ЛОВЗ в Кыргызстане.

Модуль 3. Защита лиц с ограниченными возможностями здоровья в гражданском судопроизводстве – (60 минут).

План проведения занятия:

1. Фокусировка внимания участников тренинга (5 минут).
2. Определение ожиданий аудитории (5 минут).
3. Проведение интерактивной мини-лекции (20 минут).
4. Решение казусов и обсуждение результатов (25 минут).

5. Подведение итогов занятия (5 минут).

Ресурсы:

- цветные маркеры;
- флипчарты;
- скотч, доска, цветные стикеры;
- раздаточные материалы;
- компьютер с проектором.

Ход занятия:

1. Фокусировка внимания участников тренинга:
2. Объявление участникам темы, его цели и задач.
3. Объявление участникам плана занятий и требований к участникам.
4. Определение ожиданий аудитории:

Тренер предлагает участникам подумать об ожиданиях от данной сессии. Участники пишут свои ожидания на цветных стикерах и вывешивают их на «дереве ожиданий», которое сохраняется до конца сессии.

5. Проведение интерактивной мини-лекции:

Путем мини-лекции и презентации слайдов тренером для участников тренинга предоставляется теоретический материал для разъяснения следующих вопросов:

- проблемы и перспективы защиты прав ЛОВЗ в гражданском судопроизводстве;
- роль органов прокуратуры, социальных служб в защите прав ЛОВЗ;
- проблемы получения необходимой услуги адвоката, сурдопереводчиков и т.д.;
- проблемы доступа к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- доступ и доступность к правосудию;
- доступность к государственным органам, службам и услугам.

4. Решение казусов и обсуждение результатов (25 мин.).

Тренер делит участников тренинга на 3 малые группы. Работа в малых группах проводится по разрешению конкретных заданий по пройденному материалу. Каждой малой группе тренер раздает индивидуальное задание, подготовленное им заранее по теме занятия. Каждой малой группе выделяются флипчарты и маркеры для фиксации решения предложенного задания. Разрешается любой способ изложения выводов. Презентация каждой группой своих выводов. Обсуждение.

Казусы для работы в малых группах:

Задание 1.

Гражданка Кыргызстана Присецкая Н. (Присецкая пользуется инвалидной коляской), купила билет на самолет – рейс 881 компании S7. Когда Присецкую Н. подвезли к трапу, один из сотрудников аэропорта поднялся на борт авиалайнера и сообщил стюардессе, что сейчас поднимет в самолет инвалида-колясочника. Но бортпроводница, имя которой не сообщается, заявила, что без сопровождающего женщина никуда не полетит. Тогда Присецкая попросила стюардессу выйти и поговорить с ней лично. «Но она даже не пожелала сама посмотреть, что происходит», – рассказала она. Представиться стюардесса тоже отказалась. Вещи Присецкой выгрузили, и самолет улетел без пассажирки.

Когда Присецкая приехала в пятницу в суд, выяснилось, что и здесь она не сможет воспользоваться своими правами в полном объеме – заседание должно было состояться на пятом этаже. «На пятый этаж без лифта – это нереально, придется ждать в машине», – разочарованно протянула истица. Но в последний момент сотрудники суда все-таки передумали, и перенесли заседание в другой зал – на второй этаж. Присецкую по узкой лестнице на руках внесли судебный пристав и адвокат Максим Ларионов.

Вопрос: Куда может обратиться за защитой своих прав гражданка Присецкая?

Задание 2.

Толкунбек родился в Тогуз-Тороуском районе Джалал-Абадской области. Он с детства страдает хронической эпилепсией и ему часто требуются дорогие медикаменты. Его родители узнали о том, что, получив инвалидность, он может получать необходимые ежемесячные препараты, а также социальное пособие. Адвокаты объяснили родителям что такое социальная помощь и каковы её виды.

Родители Толкунбека обратились в местный социальный отдел района. Однако им посоветовали сначала пройти медико-социальную экспертизу, после которой Толкунбек будет иметь право получить необходимую социальную помощь. Из-за отсутствия в районе медико-социальной экспертной комиссии, родители Толкунбека обратились к специалистам районного отдела социальной защиты для получения необходимой консультации.

Вопросы: В каком порядке Толкунбек может получить статус лица с ограниченными возможностями здоровья?

Какова роль органов прокуратуры и суда в случае отказа предоставления статуса ЛОВЗ со стороны медико-социальной экспертной комиссии?

Задание 3.

Адилет поступил на первый курс экономического факультета одного из высших учебных заведений на основании результатов Общереспубликанского тестирования. Однако в первый же день у него возникли проблемы с передвижением, так как он имеет проблему с опорно-двигательным аппаратом и передвигается только в коляске. Руководство высшего учебного заведения отказывается в предоставлении необходимых образовательных услуг из-за отсутствия в ВУЗе условий для обучения колясочников.

Вопросы: Правомерен ли отказ инвалиду-колясочнику в приеме в высшее учебное заведение, на основании отсутствия в ВУЗе необходимых условий для инвалидов-колясочников?

В какие государственные органы может обратиться Адилет для защиты своих прав?

5. Подведение итогов занятия:

Подведение итогов занятия проводится путем оценки соответствия ожиданий участников полученным результатам.

Модуль 4. Защита прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в уголовном судопроизводстве КР- (60 минут).

План проведения занятия:

1. Фокусировка внимания участников тренинга (5 минут).

2. Определение ожиданий аудитории (10 минут).
3. Проведение информационной лекции (30 минут).
4. Разбор случаев (10 минут).
5. Подведение итогов занятия (5 минут).

Ресурсы:

- цветные маркеры;
- флипчарты;
- скотч, доска, цветные стикеры;
- раздаточные материалы;
- компьютер с проектором;
- повязка для глаз, сотовый телефон с наушниками

Ход занятия:

1. Фокусировка внимания участников тренинга
2. Объявление участникам темы, цели и задач, поставленных в рамках данной сессии.
3. Объявление участникам плана занятия.
4. Определение ожиданий аудитории от данной сессии.

Для того чтобы определить ожидания и обозначить те вопросы и ответы, на которые хотели бы получить участники в ходе данной сессии применяется метод «Дерево ожиданий». Тренер заранее готовит флипчарт с прорисованной основой дерева. Тренер раздает участникам стикеры и обращается к ним с вопросом:

«Ваши ожидания от предстоящей сессии, предварительные вопросы?».

Все стикеры после заполнения приклеиваются к дереву в виде листы. Некоторые зачитываются вслух. Работа с данным «Деревом ожиданий» продолжится в конце сессии, до тех пор флипчарт сохраняется на видном месте.

3. Проведение информационной лекции:

Лекция начинается с предоставления участникам раздаточного материала (Приложение № 1 к сессии 4.3), который представлен в виде основного текста лекции с пробелами в некоторых местах для заполне-

ния в ходе презентации слайдов. Таким образом, участники не отвлекаются на фиксирование текста лекции, поскольку большая его часть есть в раздаточном материале, но в то же время существует необходимость заполнения пробелов в тексте и таким образом поддерживается интерес участников на протяжении лекции.

Структура лекции выглядит следующим образом:

А) Обзор основных нормативных правовых актов регламентирующих защиту прав ЛОВЗ в КР, краткая характеристика, рассмотрение отдельных статей, определение взаимосвязи указанных нормативных правовых актов (презентация слайдов – 15 минут);

Б) Обзор проблем действующего законодательства в сфере защиты прав ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве в КР (интерактивная работа с участниками для определения проблем законодательства, их фиксация на флипчарте + проблемы, выявленные тренером- 10 минут);

В) Интерактивное упражнение «Не вижу, не слышу, не говорю». Требуется 4 участника. Для наглядности выявленных проблем в виде примера происходит инсценировка дачи показаний в суде как потерпевших трех ЛОВЗ (с ограниченными возможностями слуха, зрения, немоты). Упражнение направленно на то, чтобы дать возможность участникам на одном небольшом примере увидеть затруднительное положение ЛОВЗ в уголовном судопроизводстве и сложности, с которыми они сталкиваются (объяснение условий – 2 мин., выбор участников – 1 мин., инсценировка – 7 мин, всего – 10 минут);

Г) Интерактивное упражнение «Монстр». Описывается ситуация, участникам предлагают назвать предпринимаемые действия, они фиксируются на флипчарте. Дальнейшая работа над данным упражнением продолжится после подведения итогов. Цель данного упражнения – отразить общие возможности участников решения проблем по защите прав ЛОВЗ (5 минут).

4. Решение казуса – работа в малых группах (10 минут).

Участники делятся на 3 малые группы. Каждой группе тренер раздает фактические обстоятельства дела «Штукатуров против России» для изучения (Приложение № 2 к части 2.3.). Из каждой группы отбирается 1 участник, который будет одним из 3 судей. Таким образом, формируется одна малая группа из 3 судей, которые изучают реальное решение суда и фактические обстоятельства дела (Приложение № 3 к части 2.3). Каждой группе предоставляется по 3 минуты для изло-

жения своей позиции, выводов. Презентацию реального решения суда и ошибок, допущенных другими группами, подводит группа из 3 судей.

5. Подведение итогов занятия.

Подведение итогов занятия, выработка рекомендаций, путей решения, выявленных в ходе обзора законодательства проблем (3 минуты).

Расшифровка упражнения «Монстр» и сбор «листвы» с «Дерева ожиданий» (те ожидания, которые сбылись убираются участниками) (2 минуты).

**ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КР
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛОВЗ:**

6. Конституция КР, принятая на референдуме 27 июня 2010 г;
7. Конституционный закон от 13 июня 2011 года N37 «О Конституционной палате Верховного суда КР»;
8. Кодекс КР от 4 августа 1998 года N114 «Кодекс об административной ответственности»;
9. Кодекс КР от 30 июня 1999 года N62 «Уголовно-процессуальный кодекс»;
10. Кодекс КР от 29 декабря 1999 года N146 «Гражданский процессуальный кодекс КР»;
11. Кодекс КР от 30 августа 2003 года N201 «Семейный кодекс КР»;
12. Кодекс КР от 4 августа 2004 года N106 «Трудовой кодекс КР»;
13. Кодекс КР от 10 июля 2012 года N100 «Кодекс КР о детях»;
14. Закон КР от 18 июля 2003 года N153 «О Верховном суде КР и местных судах»;
15. Закон КР от 28 октября 2011 года N188 «Об утверждении структуры местных судов и штатной численности судей местных судов КР»;
16. Закон КР от 3 апреля 2008 года N38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»;
17. Закон КР «Об основах социального обслуживания населения в КР» от 19 декабря 2001 года № 111;
18. Закон КР «О государственных пособиях в КР» от 5 марта 1998 года;
19. Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» от 17 июля 2009 года N227;
20. Закон КР «О государственной пошлине» от 15 августа 2007 года N153;
21. Положения о признании гражданина лицом с ограниченными возможностями здоровья, утвержденного постановлением Правительства КР от 31 января 2012 года № 68;

22. Государственная базовая программа интеграции и реабилитации инвалидов, утвержденная постановлением Правительства КР от 9 августа 2004 года № 583;
23. Программа государственных гарантий по обеспечению граждан КР медико-санитарной помощью на 2011 год», утвержденная постановлением Правительства КР от 1 июля 2011 года № 350 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.06.2012 г.);
24. Инструкция по делопроизводству в Верховном суде КР и местных судах, утвержденная решением экспертно-проверочной Центрального Государственного Архива КР № 2 от 6 февраля 2013 г. и приказом Председателя Верховного суда КР от 12 февраля 2013 г. № 14. (в ред. Приказа Председателя Верховного суда КР от 24 января 2014 года; 8 декабря 2014 года N152)

ПЕРЕЧЕНЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛОВЗ:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 года;
2. Декларация прав ребенка 1959 год;
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (МП-ГПП);
5. Декларация о правах инвалидов ООН от 9 декабря 1975 года в Резолюции тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3447 (XXX);
6. Декларация Организации Объединенных Наций о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года;
7. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года), одобренная Правительством КР от 16 сентября 2011 года;
8. Всемирная программа действий в отношении инвалидов;
9. Конвенция о правах инвалидов 2006 г.
10. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г.

11. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями 1994 г.
12. Конвенция МОТ № 128 о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца 1967 г.
13. Конвенция МОТ № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов 1983 г.
14. Конвенция МОТ № 37 об обязательном страховании по инвалидности трудящихся промышленных и торговых предприятий, лиц свободных профессий, а также трудящихся, работающих на дому, и домашней прислуги 1970 г.
15. Конвенция МОТ № 38 об обязательном страховании по инвалидности трудящихся в сельском хозяйстве 1970 г.
16. Конвенция МОТ № 48 об установлении системы международного сотрудничества по сохранению прав, вытекающих из страхования по инвалидности, старости и на случай потери кормильца семьи 1935 г.
17. Рекомендация МОТ № 131 о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца 1967 г.
18. Рекомендация МОТ № 168 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов 1983 г.
19. Рекомендация МОТ № 43 об общих принципах страхования по инвалидности, старости и на случай потери кормильца 1933 г.
20. Рекомендация МОТ № 88 о профессиональном обучении взрослых, включая инвалидов 1950 г.
21. Рекомендация МОТ № 99 о переквалификации инвалидов 1955 г.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Национальный доклад ПРООН «О возможностях судов КР в решении потребностей конкретных групп: инвалидов, меньшинств и женщин». Бишкек, 2011.

Приложение 3

ДЕЛО «ШТУКАТУРОВ ПРОТИВ РОССИИ» (ЗАЯВЛЕНИЕ № 44009/05).

Фактические обстоятельства

Заявитель, Павел Владимирович Штукатуров, гражданин России, 1982 г.р., живет в Санкт-Петербурге. Он страдал психическим заболеванием и в 2003 году был признан недееспособным.

Дело касается утверждений заявителя, в частности о том, что он был лишен дееспособности без его ведома и определен в психиатрическую больницу своей матерью для того, чтобы она могла распоряжаться ее собственностью, которую он унаследовал от бабушки.

3 августа 2004 года мать заявителя попросила Василеостровский районный суд лишить своего сына дееспособности. Она утверждала, что он не мог вести самостоятельный образ жизни и ему необходим попечитель. Заявитель не был официально уведомлен об этих процедурах.

28 декабря 2004 года состоялось слушание в районном суде. Заявитель, которого не уведомили, не присутствовал. Дело рассматривалось в присутствии районного прокурора и представителя психиатрической больницы, куда в июле 2004 года был помещен заявитель. После 10-минутного обсуждения районный суд признал заявителя недееспособным в соответствии со статьей 29 Гражданского кодекса. Статья 29 предусматривает такие меры в случае, если лицо не понимает значения своих действий и не может руководить ими. Решение основывалось на заключении психиатров от 12 ноября 2004 года, в котором, со ссылкой на агрессивное поведение заявителя, отрицательное отношение и антисоциальный образ жизни, утверждалось, что он страдает шизофренией и не понимает значения своих действий и не может руководить ими. Его мать была назначена опекуном и в этом качестве была уполномочена принимать решения от его имени по всем вопросам.

Впоследствии заявитель, найдя копию решения от декабря 2004 года в доме матери, связался с адвокатом Центра по защите душевно больных. 2 ноября 2005 года Центр рассмотрел его дело и подал апелляцию. Адвокат считал, что заявитель полностью понимал сложные правовые вопросы и давал адекватные инструкции.

4 ноября 2005 года мать заявителя поместила заявителя в психиатрическую больницу. Адвокат просил свидания с заявителем, в котором

ему было отказано. Однако заявитель сумел выдать доверенность на адвоката, которая уполномочивала его подать жалобу в Европейский суд. С декабря 2005 года заявитель не имел контактов с внешним миром. Он также жаловался на то, что его принудительно лечили сильнодействующими медицинскими препаратами.

Многократно в период с декабря 2005 по январь 2006 года заявитель просил органы опеки и попечительства и Министерство здравоохранения, районного прокурора и руководителя психиатрической больницы об освобождении из больницы, однако безуспешно. Его адвокат также подавал подобные безуспешные ходатайства.

В то же время адвокат заявителя подал апелляцию на декабрьское решение 2004 года. Апелляция была отклонена без рассмотрения на основании того, что заявитель был недееспособен и мог подавать жалобу только посредством своего опекуна, его матери, которая была против его освобождения и пересмотра решения от декабря 2004 года.

6 марта 2006 года Европейский суд применил предварительные меры в соответствии с правилом 39 Регламента суда, в которых требовал от российских властей, чтобы заявителю и его адвокату были предоставлены необходимое время и возможности для встречи и подготовки позиции в суде. Однако власти не выполнили требований, так как российское законодательство не рассматривает предварительные меры как обязательные. Они также отмечали, что заявитель не мог действовать без согласия своей матери, и поэтому его адвокат не может считаться его законным представителем.

В конце концов заявитель был освобожден из больницы 16 мая 2006 года, однако его мать снова поместила его в больницу в 2007 году.

Будучи недееспособным, заявитель не мог работать, жениться, вступать в ассоциации, путешествовать, приобретать или отчуждать собственность.

Решение суда по делу «Штукатуров против России»

Краткое описание

В решении по делу «Штукатуров против России», рассмотренном в марте 2008 года, Европейский суд по правам человека постановил, что лишение заявителя дееспособности нарушило его право на справедливое судебное разбирательство (Статья 6-й Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «ЕКПЧ»), поскольку он не участвовал в судебных слушаниях, а также Статью

8 ЕКПЧ («право на уважение частной и семейной жизни»), поскольку опека была чрезмерно серьезной мерой, не являющейся необходимой в рассматриваемом случае. Суд также признал нарушенным право истца на личное обращение в Европейский суд (Статья 34 ЕКПЧ), поскольку при подготовке обращения в Европейский суд ему было отказано в консультации с адвокатом по своему выбору (г. Рим от 4 ноября 1950 года, КОНВЕНЦИЯ о защите прав человека и основных свобод, Статья 6 § 1.)

Суд напомнил, что в делах, касающихся принудительной госпитализации, лицо, имеющее психическое расстройство, должно быть заслушано лично либо по средствам специальной формы представительства. Однако заявителю, который, несмотря на его заболевание, был относительно самостоятельным лицом, не была предоставлена возможность принять участие в процессе, который касался его дееспособности.

Учитывая значение этого процесса для личной автономии заявителя, и, собственно говоря, его свободы, его участие должно было быть обязательным, не только для того, чтобы предоставить ему возможность представить свои доводы, но и чтобы у судьи сформировалось мнение о его дееспособности. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что решение от 28 декабря 2004 года, основанное исключительно на документальных доказательствах, было необоснованным и нарушило принцип состязательности, предусмотренный статьей 6 § 1.

По мнению суда, присутствие представителя больницы и районного прокурора, который оставался пассивным на протяжении всех десяти минут слушаний, не обеспечило действительную состязательность процедуры.

Кроме того, заявитель не мог обжаловать решение декабря 2004 года, так как его апелляция была отклонена без рассмотрения.

Таким образом, суд пришел к выводу, что рассмотрение в Василеостровском районном суде в отношении дела заявителя не было справедливыми и нарушило статью 6 § 1.

Статья 8.

Суд отметил, что вмешательство в частную жизнь заявителя было очень серьезным: это привело к тому, что он на неопределенный срок стал полностью зависимым от опекуна почти во всех сферах жизни. Такое вмешательство не могло быть оспорено никем, кроме опекуна, который пресекал все попытки прекратить эти меры.

Суд напомнил, что он уже признал процесс по лишению заявителя дееспособности процессуально порочным. Действительно, он был потрясен тем фактом, что дело заявителя было решено лишь на одном заседании, которое длилось лишь 10 минут. Аргументация районного суда также была неадекватной, так как он ссылаясь исключительно на материалы медицинского заключения от 12 ноября 2004 года, которая не отражала в достаточной мере анализ недееспособности заявителя. Это заключение не касалось последствий болезни заявителя для его социальной жизни, здоровья и имущественных интересов или того, как именно он не мог понимать и контролировать свои действия.

В таких случаях российское законодательство различает только полную дееспособность и полную недееспособность лиц с психическими заболеваниями. Оно не предусматривает пограничных ситуаций. Суд сослался, в частности, на рекомендацию Комитета министров Совета Европы, которые устанавливали перечень принципов для правовой защиты недееспособных взрослых лиц, в которой он рекомендовал, чтобы законодательство было более гибким, давая возможность для «подходящих» мер в каждом конкретном случае.

Таким образом, суд сделал вывод о том, что в нарушение статьи 8 вмешательство в частную жизнь заявителя было непропорциональным законной цели защиты интересов и здоровья других, которую преследовало российское правительство.

Статья 5 § 1.

Правительство не пояснило, почему мать заявителя просила о госпитализации своего сына 4 ноября 2005 года. Не были предоставлены медицинские записи в отношении психического здоровья заявителя при поступлении в больницу, чтобы доказать, например, что он был обследован врачами-специалистами. Решение о госпитализации заявителя основывалось исключительно на статусе заявителя, который был определен 10-ю месяцами ранее. Таким образом, суд считает, что не было «надежно доказано», что психическое состояние заявителя делало необходимой госпитализацию и посчитал, что его госпитализация в период с 4 ноября 2005 года по 16 мая 2006 года не была «законной» в нарушение статьи 5 § 1 (е).

Статья 5 § 4.

Госпитализация заявителя осуществлялась по требованию его матери и поэтому считалась «добровольной» в соответствии с российским национальным законом. Суды никогда и никаким образом не были

вовлечены в принятие решения о госпитализации заявителя. К тому же российское законодательство не предусматривало автоматический судебный пересмотр заключения в психиатрическую больницу в ситуациях, подобных ситуации заявителя. Заявитель не мог эффективно и независимо возбудить законные процедуры для пересмотра его длительного заключения, так как он был лишен дееспособности.

Также он не мог возбудить эти процедуры посредством матери, которая возражала против его освобождения. Также неясно, касалось ли расследование прокуратуры «законности» госпитализации заявителя, и в любом случае, такое расследование не могло считаться судебным пересмотром в контексте статьи 5 § 4.

Принимая во внимание то, что суды определили психическое состояние заявителя за 10 месяцев до его поступления в больницу, суд пришел к выводу, что отсутствие у заявителя возможности инициировать пересмотр заключения составляет нарушение статьи 5 § 4.

Статья 34.

Суд был поражен отказом властей применить предварительные меры в соответствии с правилом 39 Регламента суда. Хотя вскоре заявитель был освобожден, получил свидание с адвокатом и продолжил процедуры перед Европейским судом, это не было никаким образом связано с применением Россией предварительных мер.

Суд пришел к выводу, что, препятствуя в свидании и коммуникации адвоката с заявителем, а также, не применив предварительные меры, Российская Федерация препятствовала заявителю в подаче жалобы в Европейский суд и, таким образом, нарушила обязательства, предусмотренные статьей 34 (не нарушать право на подачу индивидуальной жалобы).

**Доступ к правосудию лиц с ограниченными
возможностями здоровья.
Учебно-методическое пособие**

Авторы: *Айдарбекова Ч.А., Мусабекова Ч.А.*

Корректор: *Бессонова Г.В.*

Верстка: *Хабичевская Н.В.*

Подписано в печать 26.12.2016. Заказ № 6516.

Формат 148х210 мм. Бумага офсетная.

Объем 107 с. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО «Triada Print».

720021, Кыргызская Республика,

г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 а.

Тел.: +996 (312) 690 394, +996 (770) 794 794.

E-mail: triadaxpress@gmail.com